Высшая проба. Недуг мой, свет мой

Автор:
Вера Чиркова

Высшая проба. Недуг мой, свет мой

Вера Андреевна Чиркова

Иван Савин

Высшая проба #2

«Как только воздушники установили над нами щиты и отвод взора, Яна развеяла свои кибитки, по-прежнему походившие на носорогов. Только ноги у них были подлиннее.

И едва коконы исчезли, мне стало понятно, как серьезно магистры приготовились к спасению отшельника. На чахлой травке и камнях остались лежать тюки с одеялами и одеждой, мотки различных веревок, корзины и мешки с продуктами и кухонной утварью…»

Иван Савин, Вера Чиркова

Высшая проба. Недуг мой, свет мой

Часть третья

Недуг мой

Глава первая

Хирд:

Как только воздушники установили над нами щиты и отвод взора, Яна развеяла свои кибитки, по-прежнему походившие на носорогов. Только ноги у них были подлиннее.

И едва коконы исчезли, мне стало понятно, как серьезно магистры приготовились к спасению отшельника. На чахлой травке и камнях остались лежать тюки с одеялами и одеждой, мотки различных веревок, корзины и мешки с продуктами и кухонной утварью.

– Шатры не ставьте, – предупредил шагнувший вперед Джин, – на стенах только дозорные, шесть человек. Но трое спят, остальные играют в кости. Видимо, не ждут гостей.

– Потому что мы нагрянули неожиданно, – мрачно буркнула Яна, – их никто не предупредил.

– Всё, – зло усмехнулся ее брат, – теперь спят все. Можно занять надежные бастионы.

– Вперед идут только верховные магистры, менталы и воздушники, – скомандовал Эмильен, до этого ничем не проявлявший своей власти, – ну еще Альяна и Хирд с големом. Возможно он что-то подскажет.

Напарница мгновенно создала двух носорогов и менее, чем через минуту мы стояли возле стены. Судя по гладко ошлифованным бокам огромных блоков – стояла она тут недавно, ни ветер, ни дожди еще не успели попортить поверхность камня.

– Могу поднять всех наверх, – предложила Яна, но Беруальд отказался.

– У нас шестеро сильных воздушников с полным резервом, вмиг закинут.

– Как хотите, – внешне спокойно кивнула напарница, но по ее губам скользнула упрямая усмешка.

Очень знакомая, можно не сомневаться, обиделась. Ян всегда оскорблялся, когда отвергали его чистосердечные предложения помощи. Да мне и самому было бы неприятно, ведь в этом бою главная работа достанется именно воздушникам, ну не огнем же жечь тех «нехороших людей» о которых предупреждал отшельник?

Хотя бы потому, что первыми на нас ринутся простые исполнители, а как раз они обычно виновны менее всех.

– Подними меня и Джина прихвати, – деловито попросил мелкого, – у него там подопечные.

– Идем. – вроде небрежно откликнулась она, но сцапала нас безмерной лапой кокона слишком поспешно, словно опасаясь, как бы другие не перехватили.

Один рывок, секундное чувство полета и мы вместе с големом очутились на стене точно возле входа в башню, словно на конце мягкой плети имелись глаза.

– Потрясающе, – выдохнул Джин, покосившись в ту сторону, откуда нас принесло.

Отсюда расстояние до каменистой тропы казалась еще больше, и я никогда бы не поверил, что эта высота так легко преодолима, если бы не знал возможностей магов.

Темными птицами мелькнули над площадкой тела заброшенных воздушниками магистров и покатились по бревнам перекрытия, закрываясь от ушибов разными щитами. Верховные магистры заключили себя в воздушные купола, водники – в водяные сферы. От переломов и синяков они защищали надежно, но не от воды, промочившей и одежду и всё вокруг. Разумеется, никого это не расстроило, маги мгновенно почистились и обсушились, зато потратили ценное время на валяние по полу.

– Спасибо, – благодарно глянул на меня Джин, вмиг сообразивший, какой способ подъема приятнее. И быстрее.

– Пожалуйста, – отозвалась уже стоявшая рядом с нами Яна, и ловко втянула на стену остальных магистров. – вы уже нашли охрану?

– А чего их искать, все тут, – насмешливо фыркнул ментал и шагнул в небольшую караулку.

Я за ним не пошел, допросы абсолютно не то занятие, что может меня привлечь.

Повернулся и направился к лесенке, ведущей на площадку с другой стороны башни. Тут уже стояло несколько магов, прикрытых щитами, судя по радужной пелене.

Но и она не мешала сразу разглядеть совершенно невозможное зрелище. В глубине ущелья высилось еще более немыслимое для этих мест здание. Я даже названия таких не знал, хотя по логике оно должно было служить неведомым строителям жильем вроде замка.

Но на обычный, с устремленными ввысь башнями, изящными галереями и портиками, лестницами и островерхими изломанными крышами, замок не походило и близко.

По внешнему виду округлое здание скорее напоминало огромный мрачный мавзолей, с чудовищно высокими стенами, накрытыми черными крышами с крутыми скатами. Из-под них выглядывали крохотные окна-бойницы и лотки для стоков. И не только воды, при надобности через них можно было поливать неосторожно подошедших недругов или просто любопытных кипятком и маслом.

– Я бы сказал, что это неимоверно разросшийся донжон, – хмуро буркнул Териан.

– Маханская крепость, – мрачно поправил дед и оглянулся, – Джин?

– Веду уже, – отозвался ментал, идущий за немолодым крепким стражником с устремленным в никуда безразличным взором. – Это капрал охраны. Правят тут купцы, хотя справедливее звать их владыками. Они живут в хранилище вместе с

приближенными и телохранителями. Все остальные ютятся в хижинах и под навесами.

– Для чего они вообще все это построили? И как давно? – задал Имольт капралу волнующий всех вопрос.

– Не знаю, когда, – равнодушно выговорил стражник, не отводя пустых глаз, – а построили для камней. Там их сортируют и упаковывают.

– Камни? – Беруальд изумленно поднял бровь и присвистнул, – значит, натолкнулись на месторождение. Ничего удивительного, рядом с медью часто встречаются копи драгоценных камней. Но я здесь был… лет сорок назад, и тогда в ущелье стояло лишь несколько избушек, плавильня да кузница. Листы бронзы катали самым примитивным способом. А сейчас я не чую дыма…

– Отвечай, – строго приказал капралу Джин, – где плавят бронзу?

– Нигде, – сообщил тот по-прежнему безразлично, – привозят из королевств. Откуда – точно не знаю. Это тайна.

– А чем тогда заняты кузнецы-конехо? – вдруг нахмурилась Яна.

– Рабы копают камни.

Это известие взорвалось над нашими головами как нежданный грозовой раскат с ясного неба. Слово – «раб» не выносила не только Яна, оно было самым ненавистным для всех магов. Всего несколько столетий назад ни один из слабых одаренных не был застрахован от рабского ошейника. Причем зачастую юных магов не требовалось искать и ловить, их приводили к магистрам и продавали родители, не знающие как справиться с опасными шалостями способных отпрысков. И очень немногие из этих магов впоследствии получили свободу. Дети, воспитанные рабами, просто не знали, что с ней делать.

– Вот теперь я начинаю понимать… – пробормотала моя напарница и прозвучало это зловеще. А она, прервав себя на полуслове, заявила с неожиданной уверенностью, – нужно брать их тепленькими. Помощники вождя не могут не знать, что медь плавят не здесь.

– Да, – мрачно подтвердил Териан, – несомненно, они в доле. И думаю, вождь тоже грел лапы, иначе откуда у него драгоценности? Но с ними мы разберемся позже, сейчас предлагайте планы атаки. А сначала, расскажи нам капрал, чем защищено хранилище?

– У купцов есть боевые жезлы. – Несмотря на подчиненность, стражник сумел выразить и восхищение чужим оружием и свой страх перед ним.

– Какие предусмотрительные «купцы», – зло ухмыльнулся дед, – и из какого они королевства?

– Из Лортана, – доложил капрал, – доверенные короля.

– Кого? – потрясенно переспросил Териан, и даже я содрогнулся, увидав гримасу гнева, исказившую его улыбчивое лицо.

Всё, можно не сомневаться, король не успокоится, пока не выловит всех до единого «купцов», осмелившихся прикрываться его именем.

– А когда у вас смена? – вспомнив про порядки стражников, спросил я.

– Скоро, – бесстрастно ответил он, – купцы встают с рассветом и сразу отправляют всех по местам. Рабов в шахты, нас – охранять, мастеров – разбирать добычу.

– Куда пойдете вы? – уточнил дед.

– В шахту. А завтра – на верхнюю тропу. Потом снова сюда.

– Значит, ждем смену, – мгновенно определился старый король, и глянул на Джина, – выясни, как происходит пересмена и проследи, чтобы командир второго дозорного отряда ничего не заподозрил раньше времени.

Дождался, пока ментал уведет капрала и повернулся к моей напарнице.

– Альяна, сумеешь создать личины стражников? Прежде всего нам необходимо попасть в бараки и шахты и защитить дикарей. Решать, как именно – придется

на месте.

– Смогу, – немедленно заявила она.

Слишком поспешно, на первый взгляд. Любой опытный воин или просвещенный в боевых вопросах сторонний наблюдатель снисходительно вздохнул бы, услыхав ее уверенный ответ, и непременно обвинил магиню в легкомыслии.

Но не я.

Мне как никому иному было известно, что ветреностью или желанием похвастать здесь и не пахнет. Наоборот, Ян всегда тщательно взвешивал свои возможности и заранее просчитывал шансы на успех. И мыслил намного быстрее некоторых тугодумов, хотя и этому, как я знал теперь точно, имелось логичное объяснение. Человек, с раннего детства привыкший просчитывать каждый шаг и следить за каждым словом всегда будет рассуждать стремительнее и сосредоточеннее, чем те, кому досталось безоблачное детство.

Таков закон эволюции, как утверждал наш учитель истории, и наглядно подтверждал образ жизни конехо. Тем, кому финики сами падают в рот – ни к чему напрягать свой мозг в поисках особо утонченных слов и неожиданных решений.

– Выбери себе в помощь всех, кого сочтешь нужными, – велел Эмильен, и еще раз уточнил, – это главное правило ордена, первыми всегда спасать самых слабых и угнетенных, детей, стариков, женщин, раненых и рабов.

– Не уверен, – заявил я неожиданно даже для себя, – что все мастера добровольно сидят в том замке. И вообще еще надеются однажды уйти домой.

Собратья на миг словно окаменели, а мне запоздало пришло в голову, что они и сами думали точно так же. Просто старались не произносить этого вслух. Незачем сыпать соль на открытую рану.

– Постараемся и их прикрыть, – со вздохом пробормотал Чендис, – но купцы явно надеются на свое оружие, поэтому самых ценных работников не тронут. Пока. А от рабов могут поспешить избавиться. В шахте это проще простого… дернул за

веревочку или рычажок…

Договаривать он не стал.

– Я беру Хирда, – уверенно объявила Яна, – Джина, Териана и Чендиса.

– А шестым? – справился кто-то.

– Пойдет голем, – твердо ответила она. – Отшельник может позвать нас в любую минуту. Я думаю, сейчас, когда мы уже близко, он имеет возможность наблюдать за нами. Если магии достаточно… хотя в его артефактах она пополняется сама, но возможны разные тонкости.

Это сообщение напарницы обрушилось на головы магистров не меньшим громом, чем внезапно возникшая на пути мощная крепость.

Несколько секунд они осмысливали неожиданный сюрприз, потом начали бдительно коситься на меня.

– Скажи, внучек… – задумчиво справился Беруальд, но Яна нахально его перебила.

– Давай я скажу? Мы ни в чем не уверены. И потому раньше не хотели вам ничего говорить, просто чтобы не запутывать. Но теперь все изменилось. Вместо темных дикарей тут сидят очень хитрые, могущественные и жестокие люди. И они вполне могут быть причастны к заточению отшельника. И к его бедам. Поэтому я и сказала, на всякий случай.

– И правильно сделала, – поддержал я напарницу, – И лично мне стыдиться не за что, ничего плохого мы не сделали и не собирались. А отшельник, если нас видит, поймет, что это необходимость, он человек разумный.

– Просто неожиданно… – буркнул не вовремя вернувшийся Джин и вдруг замер, переводя с меня на сестру подозрительный взгляд, – как я не сообразил сразу…

– И не сообразишь больше никогда, – вдруг взвилась Яна укушенной кошкой, – если не перестанешь пытаться меня в чем-то прилюдно уличить!

Ментал в ответ лишь промычал нечто невнятное, и яростно замотал головой, словно пытаясь сбросить с нее какую-то тяжесть. В его взоре плескалась неожиданно жаркая обида.

– Отпусти его, – холодно распорядился Беруальд, – он обязуется молчать. Я ручаюсь за него.

– Хорошо, – так же прохладно согласилась Яна и ее брат тотчас со свистом втянул воздух, словно вынырнул из омута.

– Ты… не поняла… – хрипло просипел он и снова смолк.

Высказаться во всеуслышание ментал пока не мог, голос прерывался, грудь часто вздымалась под легкой рубахой. Но явно не угомонился и намеревался доказать свою правоту.

И это задевало уже меня, потому что я имел на тайну отшельника не меньшее право, чем мелкий, и наравне с ним решал когда-то, стоит говорить об этом Гарлу или нет.

– Нет, это ты не понимаешь, – ледяным тоном прикрикнул на него, старательно пряча бушевавшее в душе возмущение, – точнее, не хочешь понять элементарной вещи. На то, чтобы придя в чужой дом, начать указывать, где хозяин поставил не тот стул и в какой цвет следует выкрасить стены, нужно сначала получить право. Такое бывает лишь у близких родственников, преданных друзей и уважаемых наставников. Но не у всех подряд. Недостаточно просто прийти и сказать – я твой брат. Это звание нужно заслужить в полной мере. Не один день и не год деля с ним заботы, радости и тайны и принимая чужие промахи как свои собственные. И родную мать тоже деля. Нет, я не ревновал ее, ничуть. Наоборот, даже радовался. Пока матушка пела колыбельные Яну, со мной сидел отец. И очень интересно рассказывал про секреты магов и подвиги воинов, загадывал загадки и расспрашивал про мои успехи. И я был горд, потому что знал главный секрет… если Ян засыпал под песни матушки, поутру няньки находили его в собственной кроватке. А когда она не могла прийти, короли не властны над своим временем, слуги спозаранку ловили по всему дворцу злобно огрызавшегося медвежонка или волчонка. Но они не роптали… как мне рассказали много позже в такие дни их жалованье утраивалось.

– Хирд… – остановила меня виновато прячущая взор Яна, – пора собираться.

– Уже готов, – не оглядываясь на примолкших магистров сообщил чистую правду, – сделай из меня самого злобного стражника.

– Будешь капралом, – решила она, и отвернулась к Териану.

– Как я понимаю, – хмуро заметил Джин, – меня теперь не берут.

– Если не хочешь идти – оставайся, – безразлично обронила напарница. И добавила, – но ментал мне был нужен. Неизвестно, сколько там дикарей… и чего они боятся. Может из бараков их выводят только в шахты или для наказаний. И тогда потребуется брать всех под контроль.

– На всякий случай берите сразу, – тотчас принял решение дед, – хуже будет, если побегут в разные стороны. Ну, удачи.

– Не забудь, у меня остались сигнальные снаряды. – деловито ответила она и мы дружной толпой направились навстречу сменщикам.

Вскоре они мирно спали на нижней площадке башни, а мы так же гуськом выбирались на щедро залитую утренним солнцем тропу. Одну из нескольких, пересекавших каменистый склон в разных направлениях.

Идти до бараков и хижин рабов предстояло почти треть лиги, но где на какую из троп свернуть – не знал никто, кроме ментала выудившего эту информацию в памяти стражников. Поэтому Джин, ставший лохматым, горбоносым стражником средних лет шагал впереди всех. За его плечами висел мощный иллюзорный арбалет, а на поясе теснилось несколько пеналов с разномастными дротиками.

Я двигался следом за ним, слушая тихие подсказки и бдительно присматривая за бойницами крепости, вблизи оказавшейся намного внушительнее. Судя по спокойствию следивших оттуда за нами охранников, пока мы не вызывали ни малейшего подозрения ни у кого из них. Но интуиция все равно твердила об близости опасности, и властвовавшая над огромным сооружением тишина не казалась ни мирной, ни доброй.

Успокаивало лишь одно, невидимые отсюда магистры тоже следили за каждым нашим шагом, и постараются не позволить людям «купцов» помешать нам вовремя добраться до цели.

Глава вторая

Альяна:

Путь к баракам занял чуть более пяти минут, но ощущались они как полчаса. Тяжесть чужих взглядов давила на темя как каменная плита, грозившая в любой миг раздавить в лепешку.

Маги тоже это ощущали, несмотря на мощные амулеты. Лишь Хирду я прикрыла голову дополнительным щитом из кокона, усиленного медной пылью, помня, что в наследство от матери ему досталось слабое чутье эмпата. Точнее, даже не чутье, а лишь усиленная восприимчивость к недружелюбным эмоциям.

Нет, Хирд не мог точно определить в толпе врагов, лишь ощущал их присутствие. И сейчас он с неприязнью косился на крепость, утверждая меня в худших подозрениях. Наше неспешное шествие оттуда отлично видели, и что-то в нашем поведении наблюдателям не нравилась.

А мне все сильнее не нравилась их бдительность, и нехватка точной информации. Как и за что тут карают нерадивых охранников – не знал ни один из двенадцать пленников, – охваченных магами ордена.

Поэтому я еще раз усилила коконы и пользуясь тем, что тропа свернула влево, к бьющейся среди валунов речушке, выскользнула из своего размеренно шагавшего кокона, изображавшего воина.

– Ты куда? – Вмиг настиг строгий вопрос Териана.

– Хочу заранее посмотреть, что творится в бараках. Как-то неспокойно на душе.

– Мне тоже, – отрезал он, – но разбредаться не стоит. Лучше поделись планом, ты ведь его уже придумала?

Да и вы все – тоже, хотелось парировать мне, но не стоило тратить время на пикировки.

– Я уже приготовила длинный кокон, вроде гигантского удава. Открою пасть прямо в дверях и отправлю туда всех обитателей. Потом передвину к другому дому. Если хватит энергии – сделаю его трехглавым.

– Хватит, – твердо пообещал он, – не жалей накопителей. А Джин постарается поторопить рабочих.

– Сами побегут, – заверил брат.

– Хорошо, – порадовалась я, – а то у меня ощущение, будто за нами неотрывно следят.

– У всех такое, – подтвердил король, – хозяева крепости никому не доверяют. И это не удивительно… когда в руках такие сокровища. А мы все гадали, откуда в последние годы ювелиры срединных королевств берут необычайно крупные и чистые изумруды и бериллы. Расследования ничего не дали, обычно в лавке ювелира появлялся незнакомец, предлагал несколько камней и после сделки бесследно исчезал. Второй раз в одном месте ждать бесполезно. А вот и бараки.

– Это бараки? – переспросила я потрясенно, изучая низкие хижины, сложенные из обломков плит безо всякого раствора.

Называть крышей наваленные сверху неошкуренные стволы и ветви, накрытые вязанками тростника, тоже язык не поворачивался. В щелястых стенках не имелось ни одного оконца, только узкие отверстия входов.

– Яна, тоннель готов? – суховато справился Джин, – они уже идут. С ними женщины и дети.

– Готов, – отозвалась я, открывая кокон-хамелеон, и спохватилась, – Откуда тут дети?

– Хм, – мрачно ухмыльнулся брат, переходя к соседней хижине.

Ну да… глупый вопрос. А что могли сделать жены дикарей, если шахтёры вовремя не возвещались домой? Ну конечно шли посмотреть… где их кормильцы. И детей с собой вели. Да и тут, попав в ловушку, могли родить новых. У «купцов» на местные копи явно долголетние планы, иначе не стали бы сроить таких солидных сооружений.

Рабов оказалось почти вчетверо больше, чем сообщили охранники. Не пять десятков, а почти двадцать. Но теперь мы уже понимали, что женщин, детей и калек здесь никто не считал. А они были. Одноногие и безрукие, с переломанными пальцами и незаживающими свищами. И смотрели на нас с горькой обречённостью идущих на убой старых коней.

– Яна, мы идем в шахту, – появился рядом Чендис, – они говорят, есть еще крутильщики. Это наказанные, их из шахты на ночь не поднимают.

– Сколько? – спросила, прикидывая свои силы.

– Примерно десять… – видеть магистра таким мрачным мне еще не приходилось. – их никто не считает. И кормят только конехо, отрывая от детей.

– Я иду туда, – категорично заявила ему, – а ты присмотри за спасенными. Тут несложно, щит усилен, отхожее место сделано.

О том, что мы напоили дикарей зельями и отдали им все взятые в эту вылазку припасы он знал и сам.

– Может, пусть лучше Хирд присмотрит? – осторожно справился его бывший наставник и сразу отступил, – просто я лекарь.

– А тебе мы их и принесем, – пообещала я, лапой вытаскивая себя из раздувшегося кокона, потихоньку уползавшего за валуны.

Добираться с таким грузом до стены очень долго и потому неразумно. А кроме того все надеялись на захват крепости. Мы не сомневались, что там сможем устроить измученных дикарей с большим удобством.

Ко входу в шахту, прятавшуюся в узкой расщелине, и окруженную завалами породы, вела чистая тропа, огражденная от осыпей стенками из валунов. Чувствовалось, что за надёжностью этого прохода главари следят особо. Ну да, если случится обвал или лавина, они потеряют драгоценную добычу.

А если завалит дикаря, вожди пришлют нового.

– Так и знал, что примчишься, – буркнул Хирд, изучавший подъемную клеть. – Они там все полуголые – стража сказала. Вот собираем одежду.

Собирали они без особых затей, следили как отработавшие тут охранники неохотно снимают с себя и складывает в корзины верхние вещи и обувь.

– Переодевать их лучше наверху, – мгновенно приняв решение, я направилась к штреку, попутно снимая со спутников свои щиты, – там они будут копаться целый час.

Уцепилась лапой кокона за надежную балку и прыгнула вниз.

– Яна… – возмущенно охнул король, и шутливо добавил, явно обращаясь к племяннику, – но ты просто герой. Я бы от такой напарницы давно поседел.

– А я привык, – невозмутимо ответил Хирд, – зато она надежная и с ней никогда не скучно.

Спасибо за добрые слова, друг мой, давно ставший неизлечимым недугом, неустанно тянущим сердце глухой болью. Я спрячу их в дальнем тайнике души, буду беречь как драгоценнейшее из сокровищ, и иногда доставать, чтоб согреться.

Темнота, сопровождавшая спуск, отступила, перед бледным свечением ведьминого мха и этого полумрака мне хватило, чтобы рассмотреть сидящих тесной кучкой мужчин. И несмотря на их неимоверную чумазость, сразу стало ясно, что так жестоко купцы наказывали не только конехо. Большинство оказались жителями королевств.

– Привет, – сказала им кротко, – а я за вами. Вы тут чем-то привязаны?

– Зачем? – хмуро усмехнулся сидящий с краю крутильщик, блеснув белками недоверчивых глаз.

– Что зачем? – переспросила его, незаметно набрасывая на всех хоть и тонкие, но теплые коконы.

– Зачем нас привязывать. Отсюда не убежишь.

– Это хорошо, что ничего развязывать не придется, – порадовалась, поднимая его в воздух вместе с соседом, – передайте, что буду отправлять по двое.

– Кому? – недоверчивый вопрос донесся уже сверху.

– Магистрам из северного ордена, – пояснила оставшимся так же мирно, поднимая еще парочку.

– Тепло стало… – тоненьким голоском изумленно вздохнул сидевший посреди крутильщик.

– Это я прикрыла вас щитами, – сообщила, отправляя еще одну связку, и в который раз за утро потрясенно замерла, рассмотрев обладательницу тонкого голоска.

Это была женщина… очень молодая, судя по фигуре, и очень много испытавшая, если посчитать ее шрамы. И к тому же – в тяжести, как принято говорить у знахарок.

– Спасибо… – стеснительно улыбнулась она беззубым ртом, – а то они мне уже все рубашки отдали.

Тряпье, в котором никто не признал бы рубах, лишь истертые донельзя половые тряпки, я рассматривала стиснув зубы, пока добавляла ее кокону плотности и цвета. А потом, собрав всех остальных в одну связку, рывком отправила наверх и следом скользнула сама.

Похоже, давать им время на привыкание, было не лучшей идеей.

– Все? – справился Хирд, перехватывая последних шахтеров.

– Да. Уходим немедленно, – интуиция била в виски тревожными молоточками и спорить с нею не имелось ни малейшего желанья.

Носорог получился не особо вместительным, и на этот раз никаких кресел я не устраивала. Маги и спасённые тесными рядками сидели на узких лавках, тянувшихся вдоль боковых стенок. Пол занимали спящие полураздетые стражники, которые должны были отправиться отсюда на дежурство к северной стене. Им тоже повезло, не пришлось топать своим ходом.

– Там точно больше никого не было? – посомневавшись, осведомился Териан, – стражник припомнил, что на последней проверке наказанных было двенадцать.

– Двенадцатый не дожил… – с горечью буркнул кто-то, и все снова притихли.

До большого кокона мы добрались очень быстро и я сразу присоединила к нему носорога. Но закуток крутильщиков отделила стенкой с закрывающейся дверцей. Да устроила им в тупике умывальню. Речка протекала рядом, за стенкой, и дотянуться до нее сосущим воду щупальцем было делом трех секунд. Когда не нужно экономить магию, можно создавать все, чего ни пожелаешь, и это оказалось очень удобно.

Но по привычке я всё же сняла щиты со всех спасенных, кроме женщины.

– Вот вам временная одежда, – подвинула к ним корзину, – оденьтесь и если хотите – умойтесь, но не старайтесь отмыться сразу, мы скоро захватим крепость а там должны быть купальни.

И словно в подтверждение этого обещания, где-то снаружи грянул глухой раскат взрыва и огромного удава ощутимо тряхнуло.

– Что это? – побелела беременная женщина.

– Как я понимаю, захват обители «купцов», – невозмутимо произнес сидевший рядом с нею неимоверно худой седовласый мужчина.

– Всего лишь попытка здешних главарей завалить шахту, – просветил нас заглянувший в закуток Хирд, – держите еду, но лекари просили кушать понемногу. Они скоро придут, там младенец едва живой. У матери нет молока и она кормила его всякой бурдой.

– Несчастный… – заплакала женщина.

– Не нужно, Джетта, ему повезло… – приобнял ее седой, – и нам, похоже, тоже.

– Не сомневайтесь, – уверила их, выходя вместе с напарником в основной кокон. Тут кроме нас и голема остались лишь испуганно жавшиеся к стенкам дикари, да работавшие в дальнем конце целители, – а где все магистры?

– Держат над шахтой щиты, – пояснил Хирд, и с сердитой усмешкой добавил, – меня не взяли.

Ну и правильно, – одобрила я про себя, а вслух сказала совсем другое:

– Посмотреть бы… что там творится.

– А разве голем не может показать? – тут же осведомился напарник, явно думающий о том же.

– Спросим.

Но прежде, чем разговаривать с големом, я отделила еще закуток, для нас. Не хотелось пугать дикарей, да и долго смотреть на них было невыносимо тяжко. В душе просыпалась обжигающая ярость, а зубы сводило оскоминой от желанья поймать и сунуть в шахту злобного затейника, изобретшего это выгодное предприятие.

Голем, не колебался и секунды, достал зеркало и поставил перед нами. Стекло тотчас посветлело и появилось изображение крепости. Такое же ясное, как в зеркале далекого Дэнзорского погреба.

– Значит, это действительно его артефакты, – вслух признал Хирд и смолк, явно думая о том, же, о ком и я. Об отшельнике.

Он здесь чем-то занимался… важным для него, раз не ушел, когда появились купцы. Лишь ему известно, почему. Считал их временным явлением, или верил в свою защищённость. Но скорее всего, не хотел или не мог оставить свое занятие.

В бойнице под крышей крепости что-то блеснуло и в нашу сторону стремительно полетела вереница ярко сверкавших фиолетовых брызг.

– Грозовые снаряды, – мигом определил Хирд, – очень редкий жезл. Они давно запрещены орденом. Слишком мощные.

Ну ему виднее, лично я в артефактных боевых жезлах понимаю мало. Просто негде было их взять, чтобы проверить возможности своих коконов. Зато отлично разбираюсь в защите. И сейчас, видя, как фиолетовые огни вдруг ярко вспыхнули и рассыпались звездопадом, знаю точно, на их пути встали чьи-то мощные щиты. Скорее всего ледяные, и значит водники успели замкнуть вокруг «мавзолея» защитное кольцо.

Из окошек крепости вырвались сразу три вида боевых заклятий, заставив Хирда презрительно ругнуться.

– Идиоты. Сами жить не хотят, так зачем других за собой тянуть?

– Вот именно потому, что идиоты, – согласилась я, наблюдая как яростно сгорают в пламени огненных шаров тугие воздушные смерчи, столкнувшись возле щита с агрессивной стихией.

В мешанине вспышек, россыпи искр и густого дыма, уже невозможно было понять, какие из них отрикошетили первыми, и какую роль сыграли в этом противостоянии змейки молний. Главное – то, за чем мы наблюдаем издалека, из-под прикрытия щитов, горит и стреляет во все стороны искрами прямо перед взорами нападавших.

И вряд ли они могут рассмотреть за этой неразберихой густое облако серого тумана, стремительно надвигающееся на крепость со стороны южной стены.

А вместе с ним летит и конец битвы. И с ним – наша несомненная победа. В тех случаях, когда против собратьев ордена использованы боевые амулеты или жезлы, магистры имеют полное право на любые действия. Вплоть до огненных заклинаний, но, разумеется, никто из них не станет ими бросаться.

Достаточно пары сильных воздушников и большого флакона зелья. Любого, от сонного, до парализующего. Однако в зданиях, где работают невиновные люди, слуги, повара или мастера, чаще всего стараются применять снадобья, вызывающие апатию, страх, уныние, или желудочные колики. А иногда – и все вместе. Тогда никто из поваров не ошпарится случайно, и ни один воин не упадет на меч.

Просто оставят свои дела, погасят печи и разбредутся по разным углам, потеряв интерес к происходящему. И никому не помогут защитные амулеты, зелья ордена, сваренные для особых целей, мощнее любых щитов.

Серое облако тумана взвилось над крышей крепости и резко обрушилось на нее, просачиваясь в каждое оконце и каждую щёлочку.

Попытки пробить щиты зарядами жезлов прекратились почти сразу, затем резко исчезло давящее ощущение опасности. Судя по этому, в крепости был либо ментал, либо какой-то артефакт из той категории, что применяют во время экспедиций в неизученные земли. Обычно в тех случаях, когда требуется отгонять агрессивных животных или дикарей.

– Яна, – Шагнул в закуток Териан и смолк, хмуро глядя на зеркало. – А это…?

– Просто наудачу попросили голема показать бой, – пояснила честно, – несколько минут назад. Вас никого поблизости не было, мы бы позвали.

– Мы даже не надеялись… – поддержал Хирд, – подумалось вдруг, что голем может сам собирать магию.

– Понятно, – расслабился король, – так бывает, когда о чем-то упорно думаешь. А я пришел предупредить, снимаем щиты, сейчас пойдет волна. Открой окно, Яна.

И я поспешила убрать часть кокона. Сразу пахнуло дымом, пылью, грозой. Но все это не существенно, когда идет волна энергии. Той, что была вложена в снаряды жезлов, и высвободилась после их сгорания, и которая выплеснется, когда исчезнет удерживающее щиты заклинание.

– Пора, – тихо возвестил дядя Хирда, и в тот же миг на нас обрушилась незримая и неощутимая обычными людьми лавина энергии. Нет, она не обжигала, как утверждают краснобаи и менестрели, не металась по телу беспорядочными потоками.

Просто послушно впитывалась в поредевшие щиты и худосочный кокон, перетекала в опустевшие накопители, заливалась во все амулеты и зелья, покорная закону – подобное к подобному.

Подчиняясь моей команде огромный носорог, поддерживаемый десятком пар крепких ножек, расправился, поднялся и торопливо потопал к крепости, попутно отращивая внутри удобные сиденья, лежанки и гамаки. Хотя до крепости не больше лиги, но если есть возможность проехать их с удобством, – то ради чего отказывать несчастным узникам в такой малости?

Кресло для Териана выросло одним из первых, и он, посомневавшись мгновение, опустился на мягкое сиденье. И полностью ушел в созерцание меняющейся в зеркале картинки.

Там уже темнели открывшиеся в стенах проходы, куда бестрепетно входили первые группы магистров. Джин был среди них, теперь я безошибочно находила его в любой толпе. И его невозмутимое спокойствие значило, что неспящих врагов в этой крепости у нас больше нет.

Впрочем, никто и изначально в этом не сомневался, за много лет орден до идеала отточил стратегию и тактику победоносных войн. Умудряясь захватить любой город или замок за считанные минуты, и при этом ни разу не нанеся первого удара. В стане врагов всегда находились самоуверенные снобы или трусливые паникеры, начинавшие поливать магистров боевыми снарядами. И ни одному из них ни разу не пришел в голову логичный вопрос, а кто собственно, делает оружие, которое они втридорога покупают у разных шаманов и колдунов?

Мой многоногий носорог протиснулся в неширокие металлические воротца, на ходу передвигая внутри кресла и лежанки, и двинулся дальше. Но следующая дверь оказалась еще уже, и мне пришлось превращать его в удава.

– Куда дальше? – спросила Териана, с интересом наблюдавшего за этими трансформациями.

– Тут внутренний сад, – сообщил он, – а оттуда лестницы ведут на галерею, с которой можно попасть в комнаты главарей, они на втором этаже. На третьем – их личная охрана и кухня а мастера живут на четвертом. И оттуда нет ни одного окна в сад.

Слушая эти пояснения, протиснула в дверь последний кусок кокона и, наконец, спокойно вздохнув, глянула в оконце, желая осмотреться. А едва увидала, где нахожусь, ошеломленно затаила дыханье. Проклятые купцы умели устраиваться по-королевски.

Огромная крепость оказалась не мавзолеем, а цирком. Только куполом служило бездонное небо, а ареной – пышный сад. С круглым бассейном посредине, яркими душистыми клумбами и изящными беседками щедро увитыми виноградом и сизой ежевикой. Между ними свободно раскинулись ветви усыпанных разными плодами деревьев, ягодные кусты и грядки, где спели различные овощи и зеленели пряные травы.

От вида этой наглой роскоши у меня на миг потемнело в глазах. А стоило представить, как монстры в человечьем обличье жуют в беседках желтые груши, в тот миг, когда крохотный, худой как бездомный котенок малыш жадно глотает жидкую баланду, как внутренности скрутило спазмом.

– Убить мало… – прошипела, задыхаясь от ненависти и одним рывком забросила кокон со спасенными на широкую, защищенную от солнца и дождей галерею.

Даже не рассмотрев от ярости, что по ее краю стоят поддерживающие крышу столбы и перила, не пропустившие непомерно толстого и длинного удава.

– Ян! – Встревоженно выкрикнул Хирд, подхватывая кокон воздушными потоками, – дели на малых!

Рядом с его вихрями вились мощные ледяные тросы Териана, но я уже опомнилась и спохватилась. Разделила длинного удава на куски, просунула их на галерею и сразу развеяла.

Дружное аханье внезапно оказавшихся на полу рабов прервал добродушный, спокойный голос короля.

– Не волнуйтесь, вы в крепости. Это комнаты «купцов», но их тут уже нет. Заходите, устраивайтесь, купайтесь и надевайте чистую одежду, скоро повара принесут вам еду.

– Теперь тут обойдутся и без нас, – я решительно подхватила Хирда и голема лапами сияющего магией кокона и привычно прыгнула вниз.

Магам некоторое время будет не до нас, у них на руках несколько сотен изможденных людей, которых нужно лечить и кормить. А нас ждал отшельник и никто не мог бы пообещать, что он в лучшем положении, чем несчастные крутильщики.

Глава третья

Альяна:

Уйти незаметно не удалось. Хотя мне потребовалось всего две минуты, чтобы собрать корзинку для отшельника. Еду, фляжки со взваром и молоком и немного фруктов.

Но едва она заняла свое место рядом с големом в похожем на медведя коконе, откуда-то сверху раздался голос всевидящего Беруальда.

– Яна, вы куда?

– Интересно, почему он постоянно кричит – Яна, – едко прищурился Хирд, – если я старше?

– Потому что в группе магов, идущей на задание, за решения всегда отвечает старший по званию, – с ядовитой любезностью просветил нас возникший рядом дед.

Похоже, спустился на воздушной плети.

– Ну тогда мне еще лет тридцать не видать звания магистра, – еще ехиднее опечалился герцог.

– Ты считаешь меня таким глупым? – вроде легкомысленно усмехнулся дед, но в голосе короткой нотой прозвенела обида.

– Не считает он так, – не выдержала я, – просто устал и хочет побыстрее заняться делом, а ты нарочно нас задерживаешь. Непонятно, зачем?

– Жду Териана и Эмиля, – честно признался король.

– Тогда садись, – мигом расширив кокон, распахнула перед ним дверцу. – И попытайся в следующий раз разговаривать с внуком попросту, без интриг.

– Легко давать советы другим, – тихонько проворчал король, откидываясь на спинку мягкого сиденья, – это я и сам умею.

– Вон они, – Хирд указывал куда-то влево, – тащат огромные баулы. Вы что, мечтаете, что вас пригласят погостить?

– Нет, собираемся разбить там лагерь, – пояснил Беруальд, – ведь если бы голем мог справиться сам, отшельнику не пришлось бы устраивать спектакль с похищением Юнелии.

– Вы считаете, это он?!

– А кому еще нужно было срочно привлечь к племени дикарей пристальное внимание ордена магов? – вопросом на вопрос ответил старый король.

Я распахнула перед верховными магистрами дверцу, одновременно отбирая баулы и забрасывая в багажный отсек.

– Поехали.

– А Джина ты не позвала? – осторожно справился Эмильен.

– Мы вообще никого не звали, там сейчас и без нас работы хватает. – опережая меня, резко заявил Хирд, – Но и не запрещали никому и ничего. Кто хочет – идет сам, это всего лишь разведка. Вот если срочно понадобится чья-то помощь – мы попросим у верховных магистров ордена.

– Просто он старается не слишком надоедать… – вздохнул Эмильен, – чтобы не портить отношения.

– Но получается у него плоховато… для ментала, – не смолчал напарник.

– А при чем его способности ментала? – искренне изумился магистр, – Джин никого из вас не слышит. Вас даже мой артефакт не ощущает. Яна изобрела уникальные щиты.

– Это хорошо, – задумчиво сообщил напарник, – а то менталы порой не понимают, как «приятно» чувствовать себя рядом с ними открытым всем ветрам. Кстати, Яна, а куда это мы?

– Куда голем показывает, – кивнула я на вытянутую влево металлическую клешню. – Боюсь, это место за пределами захваченной главарями площади. Не в речку же нам лезть?

И оказалась права. Мы добрались до самого угла шахтной долины, туда, где рядом с нависающей скалой сквозь узкую дыру вырывался из-под стены горный поток, а голем упорно показывал наискосок влево.

У кокона мгновенно отросли дополнительные цепкие лапы, превращая медведя в паука, решительно ринувшегося на штурм стены.

Забросив одну лапу вверх и зацепившись ею за зубец, паук проворно побежал по гладким плитам, на миг с веселым чмоканьем присасываясь к ним клейкими подушечками лап.

– Если бы раньше не дали ей звания магистра – дал бы сейчас, – тихо признался Эмильен.

– Матушка мудрая женщина, знает, что нужно детям, – спокойно подтвердил Хирд, рассматривая открывшийся сверху вид. – Похоже, нам в то ущелье.

– Да – согласилась я, глядя на уходящее влево глубокое ущелье, примерно в лиге от нас перекрытое огромной грудой камней.

Сразу трудно было понять, откуда они взялись, то ли это обломки рухнувшей скалы, то ли след сошедшей осыпи. Главное, судя по траве и кустам, еще не успевшим скрыть камни, произошло это сравнительно недавно. Примерно три – пять лет назад. И значит самим нам точно не справиться. Ведь голем оставался на воле и мог копать сколько угодно. Но не копал, а руководил операцией спасения с затянутого в бронзу холма.

Словно в ответ на мои мысли голем вдруг встрепенулся и постучал по дверце своего сейфа.

– Давай, – нетерпеливо скомандовал Хирд.

Зеркало появилось мгновенно и так же стремительно в нем возникла картинка.

На нас с печальной улыбкой смотрел невероятно белокожий старик. Его серебряные волосы, соперничавшие цветом с бледным лицом, были гладко зачесаны и явно чем-то стянуты на затылке. Тощая шея выглядела жалкой в слишком просторном вороте свободной темной рубахи. Зато вставленные в касты светлого металла изумруды, украшавшие стягивающую ворот булавку, поражали воображение величиной, глубиной и чистотой цвета. Можно было утверждать без преувеличения, что отшельник носит на вороте целое состояние.

– Я знаю ваши имена, – сообщил он спокойно, словно старым друзьям, – а меня можете звать Энгор. Мной давно нарисован план ущелья, куда когда-то вел выход из моих пещер. Вот он. На правом склоне отмечена точка. Вам же известно, какой склон считается правым?

– Тот, который будет справа, если встать лицом по течению выходящей из ущелья речки, – буркнул Хирд, изучая план, – а как убрать камни, ты не придумал?

– Придумал, – тотчас кивнул отшельник, – нужно полить осыпь вокруг пещеры водой и заморозить. А потом сильные огневики вроде тебя, протопят в ней проход и можно будет убрать смерчем всего сотню-другую возов камней, вместо сотни тысяч.

– А если попадется слишком большой осколок? – задумалась я.

– У нас есть артефакт разлома, – успокоил дед, и пояснил для нас с Хирдом, – вложенное в него заклинание старит камни, и они рассыпаются песком. Но можно будет просто сильно нагревать и охлаждать крупные обломки, хотя времени это займет больше.

– Скоро начнут подходить свободные магистры и мы начнем, – деловито заявил Териан, – а пока разобьём лагерь. Скажи нам главное, можно как-нибудь передать тебе еду и накопители? Есть же какая-то щель, откуда поступает воздух?

– Есть, – кивнул Энгор, – но она очень узкая и петлистая, поэтому мы лучше подождем. У нас есть небольшой запас, устроим пир.

– У вас? – охнула я, – так ты не один?

– Два года назад приютил троих дикарей и горного мастера, – нехотя пояснил отшельник, – думал, на пару дней. Но об этом позже. Когда проход будет готов, первым отправите голема, вот тогда можно передать с ним накопитель и зелий. Один из моих гостей сам уйти не сможет.

Зеркало погасло, голем неторопливо спрятал его на место и застыл покорной куклой, а мы всё еще молчали, пытаясь представить, как это – столько времени сидеть в непроглядной мгле и холоде, экономя каждый кусок еды. Хотя лично я никак не могла сообразить, что же могло быть у них едой.

– Какие-нибудь грибы или водоросли, – вздохнул дед, явно думавший о том же и мягко поторопил, – поехали?

– Я считаю, – уверенно произнес Хирд, когда кокон замер на каменистой площадке рядом с чахлыми вязами, – не стоит нам тратить время на лагерь. Яна просто оставит тут кокон, вроде того носорога, чтобы можно было перекусить и отдохнуть. А мы пойдем туда. Дед, ты же можешь вызвать воду и заморозить?

Могу, – кивнул Беруальд, – и Териан может. А Эмиль будет смерчами выбрасывать сухие камни. Но сколько продержишься ты? Там ведь будет жарко.

– В щитах Яны? – скептически фыркнул напарник, – Они не пропускают жар, я сам пытался пробить.

– Весело вы жили, – покачал головой Эмильен.

– Не жалуемся, – огрызнулась я, – так кто останется тут?

– Пока никто, – заверил Териан.

– Тогда вперед.

Добавив кокону еще паучьих ног, направила его к осыпи, казавшейся безобидной грудой камней. И поначалу она такой и была, цепкие лапки легко тащили почти притиснувшееся к обломкам громадное паучье тело. Но вот шевельнулся под весом лапы один камень, потом сдвинулось с места сразу три, запрыгали по большим обломкам мелкие булыжники.

Я добавила кокону скорости и он помчался стремительнее, едва касаясь осыпи. Но ей и этого оказалось достаточно, вниз с шорохом и стуком катилось все больше камней. И хуже всего было понимание, что остановить их движение уже невозможно.

Подавив нарастающее отчаяние, прибавила еще скорости, даже не надеясь, что это чем-то поможет. Будь осыпь меньше или ниже… но она занимала все ущелье, рождая законный вопрос, откуда могло сюда сползти столько камня?

– Выбрасывай в сторону скалы лапу и цепляйся. Уходи со стрежня. – непререкаемо приказал Хирд и я немедленно выполнила его указания.

Обычно он не вмешивается в мои эксперименты и тренировки, но если заговорит таким тоном – лучше не перечить.

Паук выбросил на лету длинную лапу, зацепился за выступ крутой скалы и сразу прыгнул к ней, едва успев выдернуть лапы из набирающей скорость лавины.

– Теперь ползи по скалам, – уже спокойно буркнул напарник, откидываясь на спинку кресла.

Магистры молчали так дружно, словно попали под ментальное заклятье.

Глава четвертая

Хирд:

Никогда не видел сход осыпи так близко. Камни неслись мимо как вешний поток, и в их грохоте звучало предупреждение мощного хищника, сметавшего всех на своем пути. Но мы уже удобно, как на балконе сидели в коконе, прилепившимся на узком уступе скалы.

– Можно перекусить, – безмятежно заявила напарница, вытаскивая корзинку с едой, – и умывальня уже сделана.

– А вода откуда? – отмер дед.

– Мы же перебирались через поток. Прихватила пару бочек. – так же спокойно пояснила Яна, доставая пирожок едва заметно дрожавшими пальцами. Но прежде, чем кто-то это заметил, успела усмехнуться, – А осыпь не так-то плотно и слежалась, как казалось вначале.

– Два года, – припомнил я. – Он сказал – два года. Ну, пора уже поливать?

Камни уже не катились обезумевшей лавиной, лишь несколько чахлых струек занимали свободные местечки. Осыпь притихла, до следующего раза.

– Давай попробуем, – отозвался дед, – Яна, сделай окошко, пожалуйста.

Она иронично приподняла бровь, и передняя часть кокона растаяла, создавая полную иллюзию зависшего над пропастью балкона.

– Так, где план… – бывший король создал в воздухе эфемерную карту, развернулся и совместил ее со склоном, на котором мы висели, – Вон та скала с плоской вершиной должна быть здесь, я правильно понимаю?

Голем звонко стукнул себя по груди и помотал в воздухе клешней, словно размахивал флагом.

– По-моему, – задумчиво сообщил Териан, – он предлагает кому-нибудь снять ментальные щиты.

– Давайте снимем с меня, – немедленно предложил я.

– Нет, – нахмурилась Яна, – лучше уж с меня.

– А мы тогда не рухнем в осыпь? – Засомневался дед.

– Я снимаю, – хладнокровно заявил Эмильен, стягивая с головы незатейливый обруч, который, как я считал до этого момента, просто удерживал его волосы.

Мы с любопытством дружно уставились на верховного магистра. Несколько секунд он сидел молча, переводя взгляд со скал за нашими спинами на план, который держал дед. Потом хмуро вдохнул и создал собственный, но навел уже на левый склон.

– Вон те камни, выступающие из склона тупоглавой скалы, находятся напротив нужной точки. Вы сможете до нее добраться?

– Конечно, – заверила Яна, прикрывая окно так, что осталась лишь узкая, в ладонь, щель и паук снова пополз по скалам.

Но теперь он больше не стремился двигаться по осыпи, наоборот, шел по самым гребням скал, перепрыгивая расщелины и ответвления с ловкостью гигантского кузнечика.

– Стой, – наконец скомандовал Эмильен, вернее отшельник, смотревший сейчас его глазами, – поищите немного ниже кривой самшит.

– Кривого не видно, – оглядев все вокруг, сообщил дед, – есть поломанный, почти сухой пенек, шагах в десяти дальше к перевалу. И почти над самой осыпью.

– Проклятье… – в голосе верховного магистра слышалось отчаяние, – оказывается, осыпь намного больше, чем я думал. Вход в пещеру находится почти под тем кустом, но теперь копать придется раза в два глубже.

Он смолк, а через секунду произнес совсем другим тоном.

– Очень интересное ощущение. Я не жалею, что открыл сознание, он просто разговаривает и деликатно разглядывает то, что я вижу. – Эмильен надел обруч и испытующе глянул на нас, – но несмотря на выявившиеся трудности, отступать я не намерен.

– Никто не намерен, – откликнулась Яна, уже ведущая паука к тому самому полусухому пеньку.

На нём она устраивала кокон особенно прочно, закрепив его чуть не десятком когтистых лап, прежде чем растянула в просторный шатер.

Теперь тут можно было не только сидеть, но и ходить. Передняя стена стала прозрачной, и в разных ее углах появились две двери на длинный балкон с навесом от дождя и перилами. На нем тоже стояли кресла.

– Что у тебя с резервом? – Спросил вдруг дед у Яны.

– Полон, – отчиталась она, – как никогда. Я набрала в волну. И накопитель пополнила.

– Не хочешь с годик пожить в цитадели ордена? Помочь молодым адаптам развивать дар. У нас их немного, всего трое. – Неожиданно предложил моей напарнице Эмильен.

– Я уже согласилась на должность статс-дамы Риэллы, – не раздумывая и секунды отказалась она. – А своих обещаний назад не беру.

– Но я могу с ней поговорить, – мягко улыбнулся верховный магистр. – Риэлла разумная женщина и понимает, что важнее и интереснее для тебя.

– Она очень разумная и понимающая, – Яна смотрела на магистра с внезапной враждебностью, – и конечно с вами согласится. Но я туда все равно не поеду. Потому что у Гарла хватает на новом месте забот, слишком многие считают себя более достойными королевской короны, чем он. И потому Гарл не сможет уделять Риэлле достаточно времени. А в одиночку с ребёнком, фрейлинами и обязанностями королевы в ее положении не справиться.

– В каком положении? – нахмурился дед, – ты хочешь сказать…

– Уже сказала. И потому я никогда ее не брошу. Она столько лет была мне и матерью, и старшей сестрой и единственной подругой…

Яна смолкла и отвернулась к ущелью, над которым стремительно собирались тучи.

– Ты все правильно решила, – твердо объявил я, – им нужно помочь. Видел я тех наглых лордов, прилюдно спорящих с королем, поэтому поеду с тобой.

– У тебя же герцогство, – испытующе глянул Териан.

– Куда оно денется? Гарл навел там порядок, разогнал смутьянов и жуликов. Отправлю в Дэнзор на пару лет Густава, он всё знает. А в помощь ему выпрошу у Чендиса Бриса.

За перегородкой оглушительно грянул гром и тут же рванул проливной дождь. Раскаты гремели сплошной чередой, и разговаривать стало невозможно. Да магистрам и не до того было, они сосредоточенно управляли подступающими

тучами, стараясь не упустить бесцельно ни одной струйки воды.

Вскоре дождь стих и потянуло холодом. Выглянув на балкончик я невольно поежился, все камни вокруг покрывал толстый слой промороженного инея, посверкивающего в пробивавшихся лучах солнца.

– Хирд, пора, – закрывая меня медвежьим коконом, сообщила Яна.

И я обнаружил, что уже вишу под балконом, как пучок трав, отправленный на просушку.

– Мы пытались не слишком сильно замораживать около пещеры, – перегнулся с балкона Териан, – не старайся сразу проделать широкий тоннель. Сейчас главное – найти вход.

– Отходи, – предупредил я, направляя в стену над осыпью струю обжигающего пламени и упорно продвигая ее вниз.

Пусть стена прогреется и очистится от камней, мне не придется потом опасаться падающих на голову обломков. Даже в коконе это не доставляет никакой радости. А после тут еще пойдут дикари и отшельник.

Вверх ударила плотная струя пара, вмиг отрезая меня от всего мира, потом закрутился бешеной юлой тонкий смерч, утаскивая самые сухие и горячие камни, и я снова создал струю пламени.

Понемногу приспосабливаясь, сузил ее до тонкого, но мощного огненного клинка, которым очерчивал круг в полтора локтя шириной и отходил на пару мгновений, уступая место смерчу верховного магистра. Постепенно мы ушли вниз более чем на два человеческих роста, и водники все чаще добавляли в подтаивающие стенки морозных заклинаний.

– Хирд, пора устроить перерыв, – позвал дед, когда я в очередной раз вынырнул из колодца.

– Еще немного… – прыгая вниз крикнул в ответ и увидел справа округлую щель. – Нашел! На шаг правее.

С этого момента никто из нас уже не вспоминал про перерыв. Жгли и морозили, запускали вихри и смерчи.

Яна добавила плотности моему кокону и теперь мне не приходилось прыгать туда-сюда. Просто прижимался к базальтовой стенке пещеры и зажмуривал глаза, чтобы дать хоть немного отдохнуть от свирепого пламени клинка и бешеного мельтешения смерчей.

И вдруг все резко закончилось.

Едва стих особенно шумный вихрь, и я уже привычно вгляделся в полумрак, освещаемый лишь крохотным светлячком, сиявшим над моей головой, раздался крик деда:

– Стой!

– Я сижу, – сообщил ему, добавляя светлячку силы и недоверчиво оглядывая пещеру и короткий тоннель, ведущий в глубь горы.

Еще недавно он был плотно забит обломками, а теперь блестел свежестью отполированного камня. А в тупике, открывая проход, потихоньку двигалась массивная плита.

– Ну, где? – в пещеру протиснулся округлый кокон, напоминавший недавнего удава, только меньше.

В его приоткрытые оконца выглядывали мои спутники.

– А у тебя тут не холодно, – пошутил Териан, едва передо мной распахнулась дверца, а так славно послуживший мне кокон бесследно растаял.

– Иногда было даже тепло, – усмехнулся, занимая свое кресло и не отводя взора от тупика, стараясь не прозевать появления отшельника и его гостей.

Рванулся, затарабанил себя по груди голем, и едва Яна открыла дверку, выскочил из кибитки и помчался к плите. Не дожидаясь, пока она полностью откроется, протиснулся в щель и исчез в темноте.

– Накопитель ему дали? – Спросил деда и получил утвердительный кивок.

Правильно… раз пообещали. Хотя у магов есть строжайшее правило, давать накопители и боевые жезлы лишь самым надежным и проверенным из собратьев. И все равно изредка случались трагедии. Вроде совершенно здоровые и миролюбивые маги вдруг превращались в безумных злобных монстров. Не внешне, разумеется, и от этого еще тяжелее.

Несколько минут тянулись как часы. Я успел выпить две кружки холодного яблочного взвара и без аппетита сжевать пирожок, а они все не шли. И наконец плита полностью отодвинулась и появился Энгор. Он шел медленно, тяжело переставляя ноги и тащил на плечах увесистые баулы. За ним так же медленно брели трое дикарей, выглядевших странно и нелепо в слишком широких светлых рубахах. Они тоже несли какие-то жалкие узелки, крепко прижимая их к груди. Последним топал голем, бережно державший в клешнях изможденное тело белокожего молодого мужчины, ниже пояса завернутого в вышитое розами покрывало.

Когда-то дорогое и яркое, а теперь заношенное до дыр, оно нагляднее любых слов показывало, как непросто жилось узникам осыпи в эти годы.

– Садитесь, – широко открыла перед ними дверцы Яна, мгновенно растянув кокон.

– Спасибо, – дружно поблагодарили дикари на языке свободных королевств, – мы и сами дойдем.

– Не дойдете, – пряча невольное изумление, сообщил я, – мы протопили сюда во льду колодец глубиной в шесть шагов. Стенки у него очень скользкие и невыносимо холодные. И бесполезно ждать, пока лед растает, тогда камни снова поползут сюда.

– Они все знают, – вздохнул Энгор, – но не верят мне. Это испытание убило в них доверие ко всем людям чужих рас.

– Как же вы жили? – огорченно выдохнул дед, переходя на диалект Лийондского княжества.

– Выживали, – пожал плечами отшельник, сгружая свои баулы и садясь рядом.

Позади него голем поудобнее устроил горного мастера, и приткнулся возле него недвижной статуей.

– Я устала и хочу есть, – громко объявила вдруг Яна, бесцеремонно захватывая призрачными лапами дружно взвизгнувших дикарей и втаскивая их в кокон, – В крепости сейчас две сотни ваших собратьев, вот довезу до них и можете показывать свои характеры.

– Вы не имеете права хватать нас насильно! – обиженно всхлипнул самый молодой из конехо.

– Имею, – невозмутимо сообщила она, – нам верховный магистр ордена выдал приказ спасти засыпанных камнями шахтеров и мы целый день спасаем. Сначала отбивались от «купцов», потом спасали запертых в шахте крутильщиков, потом отвозили в крепость ваших больных и искалеченных собратьев. Затем искали вход, убегали от лавины, копали колодец… а вы теперь будете тянуть время и портить нам настроение, вместо того, чтобы радоваться и бежать к друзьям.

Пока она все это объясняла, удав выполз из колодца и в прозрачные оконца ворвался яркий свет. Конехо снова дружно взвизгнули, зажмурились и притихли, втянув в плечи невероятно светлокожие головы.

– Прокатимся с ветерком, – объявила напарница, немного меняя форму кокона. Теперь он походил на кибитку, поставленную на широкие полозья.

– Подожди, Яна, – остановил ее дед, – нужно сначала выяснить, закрывать вход щитами, или нет?

– Закройте, – посомневавшись мгновение, решил Энгор, – хотя я в ближайшее время возвращаться туда не намерен.

– Закрыл, – сообщил через минуту Эмильен и в тот же миг необычные сани ринулись вниз.

Несколько секунд они мчались, почти не касаясь полозьями камней, подгоняемые все усиливающимся ветром, и вдруг раскинули широкие крылья, резво подпрыгнули, отрываясь от осыпи, и взлетели в небо.

– Спасибо, – сказала Яна с чувством.

– Это тебе спасибо. – весело ответил ей верховный магистр, поддерживающий сани мощным порывом ветра, – Очень не хотелось катиться вниз наперегонки с камнями. Одного раза хватило.

Ущелье мы преодолели за несколько минут, так же быстро перелетели стену и опустились на тропу неподалеку от северного входа в шахтную долину. Он был шире, чем южный, а перед воротами стояла такая же основательная конюшня.

И в ее тени сидела на скамейках толпа магов, из тех, что ехали с обозом.

– Привет, – поднялся навстречу нам шедший старшим маг, – хоть что-то на нашу долю оставили?

– Сколько угодно, – кивнул Териан, – сотен шесть больных, голодных и искалеченных рабов. Свободных тут не было.

– Даже среди тех, кто зовет себя купцами, – тихо подтвердил Энгор. – Уезжавшие отсюда не подозревали, что доедут лишь до переправы через пропасть, на дне которой закончат свой путь. Иначе попытались бы бежать по землям конехо. Хотя и тот путь ненамного безопаснее.

– Темные силы, – опешили маги, да и у меня скользнул по спине мерзкий холодок.

Невольно оглянулся на замершую от неожиданности Яну, и, придвинувшись к ней, ободряюще приобнял за плечи.

– Хотелось бы знать, кто в этой куче самый главный паук?

– Они верили, что это король Лортана, – так же тихо просветил отшельник.

– Второй раз слышу этот навет, – скрипнул зубами Териан, – и второй раз даю себе клятву, добраться до настоящего паука и оторвать ему все лапы, вместе с головой.

– Поговорим об этом позже, – решительно прервал разговор дед, – сейчас нужно всех устроить, поужинать и отдохнуть.

И мы безоговорочно согласились.

А вскоре, отправив конехо к их сородичам, уже занимали оставленные для нас покои на втором этаже. Всем по комнате не хватило, несмотря на просторные покои купцов, но это никого не заботило. Мы собирались покинуть крепость рано утром, оставив здесь дежурный отряд магов и лекарей.

– Идем ужинать? – позвал Чендис, деливший со мной роскошный кабинет одного из младших управляющих шахтой.

Кроме стола и кресел тут стояло два широких дивана и изразцовый зимний очаг.

В соседней гостиной обосновались Джин с юным вождем, а спальню отдали Яне и принцессе.

– А остальные готовы? – уныло отозвался я.

Вставать с дивана не хотелось. Усталость подкралась незаметно, как коварный враг и одним махом свалила с ног, заставляя выбирать, что важнее, поесть или все-же поспать? Все эти дни, пока Яна брела по джунглям с окровавленными руками, я почти не спал. Сидел возле шара, на который передавали сообщения следившие из гнезд дозоры и злился. Сам не зная на кого, ведь прекрасно знал, что ее руки прикрыты коконом, и эта кровь просто иллюзия.

Но очень уж правдоподобная. И конехо должны были ей верить. Но они и ухом и не повели, и значит точно так же относились ко всем несчастным, кого увели из баронств.

– Мы готовы, – заглянула в кабинет Яна, разглядела мое недовольное лицо и каверзно поманила запахом тайны. – вставай. Энгор обещал рассказать, как

попал в ловушку.

Глава пятая

Хирд:

Пришлось вставать и идти в соседние покои, где уже накрыли стол для верховных магистров и самых заинтересованных в этой истории магов.

Однако рассказывать отшельник начал не сразу. Сначала неторопливо поел, тщательно выбирая нежирные блюда и взвар из сушеных трав и фруктов. А потом без обиняков заявил:

– Мои слова не для детей.

Принцессу и ее юного друга – дикаря тотчас отправили спать. Причем зевали они неподдельно.

– Я сняла с них свои щиты, – тихо пояснила мне напарница, – а Джин усыпил.

– Я долго думал… – со вздохом начал старик, – сколько вам рассказать… и решил, что без опаски могу пояснить, откуда я родом. Когда-то наши предки жили здесь, на землях, где позже образовался Лортан. В те времена магов боялись и потому неустанно и неотступно с ними боролись. Один из древних князей, сам обладавший сильными способностями ментала, бродил по своим и чужим пределам в образе сказителя, и как сквозь частое сито просеивал простой люд и знать. Костры горели всюду, где он прошел, и одаренные, спасая своих детей, решили бежать. Собрали флот из нескольких десятков шхун и направились на восток, откуда шторма иногда приносили обломки деревьев и странные плоды. Путь был далек и труден, и не будь среди переселенцев сильных магов – вряд ли все суда добрались до цели. Но маги сделали почти невозможное, не потеряли в штормах и туманах ни одного корабля. Чужая страна приняла наших прадедов равнодушно, там не было никаких жителей, лишь дикая природа. И они остались, все равно возвращаться было некуда.

Отшельник вздохнул, чему-то печально усмехнулся и неторопливо продолжил.

– Там все хорошо… источники магии сильные, горы невысокие, реки чистые, леса смешанные, орехом и грибами богатые. И никаких людей… сначала это очень радовало, прадедам надоело жить в вечной тревоге. Но уже лет через двести начались проблемы, все больше рождалось нездоровых, слабых детей. Лекари в голос заявили, это эффект прародителя, наказание за родственные союзы. А где было взять неродственные, если к тому моменту выделилось около двадцати сильных кланов, и девушки редко переходили в чужие? Поспешно издали закон, дочерей отдавать только другим семьям, и лучше тем, с кем нет общих предков. Тут и выяснилось, что таких практически и нет, ведь ехали целыми семьями, и в первые годы, пока жили одним поселком, сроднились со всеми. Пришлось устроить дальнюю экспедицию… на острова, где теперь образовалось княжество. Оттуда мореходы привезли полные трюмы аборигенов, сманив их яркими тканями и украшениями. Разумеется, с соблюдением полнейшей тайны. И вроде жизнь наладилась, но еще через пару столетий случилась катастрофа. Проснулся старый вулкан. Как выяснили позже наши магистры – он просыпается примерно раз в тысячу лет, и убивает все живое на многие лиги вокруг себя. Причина в богатейшем месторождении редкого металла, который, плавясь, выделяет смертельно ядовитый газ.

– Дивьи пляски, – вздохнул Имольт, – и сильно вы пострадали?

– Нам повезло… – возле губ отшельника прорезалась горькая складка, – кучка исследователей отправилась посмотреть на вулкан… и на подходе обнаружили тушки мертвых зверей. Они заподозрили неладное, накрылись щитами и повернули назад… но до поселка добрался только один. И сумел лишь крикнуть – «бегите на север». Конечно его послушали, маг использовал кодовое слово предков, означающее непреодолимую опасность. Но не бросили, а унесли с собой. А когда нашли амулет памяти и просмотрели записи, осознали, что обязаны жизнью шестерке героев. Оказывается старшие из исследователей, едва почувствовав себя плохо, отдали самому молодому и сильному спутнику все амулеты и накопители, куда слили последние капли энергии.

Мы дружно молчали… а что тут скажешь? Всегда очень больно, когда теряешь хороших людей, но еще страшнее понимать, что они уже никогда не узнают, не напрасной ли была их жертва.

– В тот раз мы выжили… но потеряли всё. Ведь убегали по тревоге, не прихватив ничего, кроме детей и животных. И то – не всех. Не были бы магами – не выжили бы. На севере намного холоднее, зима долгая, а бурное лето быстротечно. Первые дни спали вповалку, накрывшись магическими куполами, потом начали копать убежища, благо почва там каменистая и вода не близко. Вернуться на юг смогли лишь через полсотни лет, и то до своих городов не дошли, амулеты показывали присутствие в воде и травах проклятого яда. С тех пор, начиная строительство нового поселка, мы первым делом ставили высокие дозорные башни, откуда дежурные стражи день и ночь бдительно следят за вулканом. Но старшие магистры все чаще задумывались о том, куда бежать спасаться, если проснется следующий вулкан, обнаруженный нашими разведчиками. И однажды решили, что пора подумать о возвращении на родину. Там больше не убивали магов, не жгли травниц и не бросали со стен одаренных детей. Зато все места, где когда-то стояли дома наших предков, были заняты новыми хозяевами, и отбирать у них жилье никто из нас не собирался. Мы решили найти свободные местности. Мне тогда было всего двадцать лет, но судьи совета сочли меня годным для работы разведчиком.

– А твои друзья? – не выдержал я, – почему они тебя не искали?

– Хороший вопрос, – серьезно кивнул Энгор, – их тут нет. Мы выбрали в разных странах несколько свободных участков, выкупили их у правителей и поставили дома или крепости. А потом наняли сторожей и отправились домой, оставив одного наблюдателя. Раз в год он объезжает все поместья, разбирается с делами и возвращается в одно из мест, где может спокойно заниматься магией. Каждые десять лет наблюдателя сменяет прибывший с родины собрат, и он возвращается домой. Но после того, как я заступил на дежурство в последний раз, прошло уже семнадцать лет, а никто так и не появился…

– А нет какого-нибудь способа послать сообщение? – осторожно справился дед.

– Был, – печально вздохнул Энгор, – отправить почтового буревестника. Мы хранили их в одном из наших южных поместий, где жил опытный мастер ловчих птиц. Прождав сменщика в условленном месте полтора года, и убедившись, что трачу время напрасно, я отправился на юг, к ловчему. И там меня ждал второй удар. Мастера не было, и никто не знал, куда он делся. Вместе с ним пропали и птицы. А поместье, согласно идеально составленных документов, принадлежало одному из королевских чиновников. Нашими правилами строжайше запрещено наблюдателям судиться, что-то доказывать и вообще вызывать к себе интерес

публики и особенно всяких тайных и явных дознавателей. Поэтому я двинулся в ближайшее секретное убежище, намереваясь забрать деньги, амулеты и накопители. Без всего этого я не мог купить корабль и отправиться в путь. Но меня ждал очередной, и вовсе не последний удар. Маленькая долинка в бесплодном ущелье, купленная лет двести назад у вождей племени конехо за рецепт зелья от комаров и шкатулку с защитными амулетами, тоже оказалась занята. Очень подозрительные незнакомцы построили в ней мощную крепость и копали в горах драгоценные камни. И вот это оказалось самым обидным, когда-то на поиск месторождения мы потратили последний артефакт, а уходя, просто прикрыли вход в маленькую шахту отводящим внимание заклинанием. Ведь дикари никогда прежде не увлекались необработанными камнями, да и до сих пор не проявляют к их добыче особого интереса. Я был обязан с этим разобраться и решить, как поступить, и потому поселился в убежище. Благо вход в него был в глубине соседнего ущелья… ну вы уже знаете, где. Очень скоро мне стало ясно, что в крепости творятся нехорошие дела, но нужно было понять, кто там главный злодей. Поэтому я собрал голема, защитил мороком и отправил наблюдать. Он устроился на скале напротив крепости, подсматривал и подслушивал, сопровождал обозы с плотно упакованными тюками, которые командир охраны принимал и сдавал по счету. Только он и его верные воины всегда возвращаются сюда живыми. Остальных больше никто не видел. Кстати, они прибудут через пять дней, и обязательно остановятся перед мостом в доме трактирщика. Он отдает им какие-то записки… больше ничего выяснить мне не удалось. Ни, кто их пишет, ни, каким способом передает. Но подозреваю, если записки не будет – обоз сюда не пойдет.

– А как ты оказался в плену? – спросил дед.

– Выдал себя… случайно. Дело в том, что еще при постройке убежища мы обнаружили в толще горы цепь естественных пещер. Когда-то там бушевали подземные воды, промывая себе пути вниз, в долины. Иногда эти ручьи попадали на месторождение бериллов и изумрудов, и за многие годы промыли через них широкий проход, счистив породу и отполировав камни до блеска. Зрелище невероятной красоты, жаль даже прикасаться. Мы решили не брать оттуда ни одного камушка и когда-нибудь сделать музей… для потомков. Но жестокие хозяева крепости никогда бы на это не согласились, и потому я начал прятать уже расчищенные проходы. Некоторые обрушил… и случайно оставил в штреке свою фляжку. Они нашли… и устроили дознание. Под горячую руку старшего «купца» попали работавшие в том штреке несчастные дикари и горные мастера и он приговорил их к жестокому наказанию. Велел приковать цепью в штреке и не кормить, пока не добудут пятидневную норму камней. Нужно было

их спасать и отвести подозрения от всех остальных и мне пришлось жертвовать големом. Он отправился в шахту и влез на крышу, напугав всех дикарей и охрану. Его пытались поймать, сбить боевым зарядом, и даже заморозить ментальным заклинанием. Я все это видел, но только смеялся, голему, сделанному из лунного серебра не страшны ни заклинания, ни огонь. Наконец он прыгнул в шахту и исчез… и я надеялся, что главари сразу поймут, как неправы были, наказывая неповинных. Однако вскоре выяснилось, что неправ был я сам, когда решил будто жестокие монстры способны рассуждать здраво и исправлять свои ошибки. Ничего подобного, они и не вспомнили о наказанных, когда решили во что бы то ни стало выловить моего слугу. И вскоре в шахте грянуло настоящее светопреставление. Снаряды летели один за другим, сбивая крепеж и обрушивая своды, и обдавая несчастных узников то паром, то ледяным крошевом. Несколько человек сумели выбить кирками замки и убежали к подъемнику… что с ними стало – я не знаю до сих пор. Последних четверых сам вытащил из-под завала, и унес тайными проходами в свое убежище, надеясь через день или два переправить в долину, ведущую в джунгли. Однако на другое утро проснулся от глухого грохота. Горы вздрагивали как при землетрясении, а бежать было некуда. Проход в ущелье оказался завален обломками камней. Голем, бродивший вокруг, несколько раз пытался копать… и едва успевал сбежать от обвала. Мне пришлось приказать ему дождаться ночи и уходить через горы к вождям дикарей, внушая всем встречным конехо, будто он их бог. О том, что было позже, все вы знаете. Я упорно изобретал планы спасения – но они с завидным постоянством рушились.

– Так бывает, – понимающе утешил его Беруальд, – когда задачка слишком сложна и методов решения еще не придумано. Но теперь все будет иначе. И для начала хочу сказать от имени всех собравшихся и ордена магов, мы прекрасно понимаем, что все ваши предки были потенциальными жертвами кровавого Ганселя, и уходили не по своей воле, а под давлением непреодолимых обстоятельств. И все вы имеете законное право на помощь в возвращении на родину и получение компенсации за утраченное имущество. Так же всем будут предоставлены на выбор участки и строения во всех городах и поселках всех королевств. А тебе мы предоставим самый быстроходный шлюп ордена, способный доставить тебя до берегов новой родины за несколько дней. Сейчас все идем отдыхать, день был очень напряженный, а вставать рано. У меня вопрос только к Яне, сколько человек ты сможешь увезти завтра в своем коконе?

– Называйте это повозкой, – уверенно поправила она и поинтересовалась, – а сколько нужно?

– Хотя бы десять… – скромно заикнулся старый король.

– Я уж думала, речь идет о сотне, – фыркнула моя верная напарница, – а десяток – безо всяких сомнений. Или ты постеснялся сказать правду?

– Не постеснялся, – пробурчал Беруальд, – просто не хочу в один прекрасный момент обнаружить себя сидящим посреди дороги. Или в луже.

– Ну, один разочек не страшно, – лукаво засмеялась мелкая.

Глядя на укоризненное лицо старого короля и я не сдержал ехидной ухмылки, но тотчас поспешил ее спрятать.

– Не бойся, дед, – успокоил его с подчёркнутой заботой, – она никогда с тобой так не поступит. Просто начнет экономить. Уберет кресла, уменьшит повозку, снимет крышу… а потом откроет накопитель и помчит еще быстрее. Но лично я видел такое лишь один раз. И была то не повозка.

– А что? – заинтересовался дед.

– Тайна, – насупилась Яна и, вставая с места, объявила, – пора отдыхать.

– Ты обиделась? – осторожно справился у мелкого, едва оказавшись в гостиной, где мирно спал юный вождь.

– Нет, – хмуро отказалась Яна, – просто дед слишком уж яро пытается меня изучить. И я его понимаю… и ничего не скрываю. Но вовсе не собираюсь отчитываться за каждый прошлый шаг и день.

– Это я виноват… начал хвастаться. – настроение сразу испортилось.

– Не наговаривай на себя, – возразила она, – просто у деда огромный опыт… в части допросов и расследований. Он умеет так ловко задавать вопросы или подводить разговор, что невольно начинаешь открывать все свои секретные сундуки. А сам не отвечает, не подумав, даже на самые простые вопросы. И иди уже спать, ты сонный, как Юна.

– Прости… четыре дня не спал. – пробормотал зевая, не сразу осознав, что попался наивнее, чем сельский пастушок.

– И чем же ты занимался? – подозрительно прищурилась напарница.

– Ночью – ехал от гнезда к следующему гнезду, а днем смотрел через шар, как вы идете. – признался я нехотя и поспешил скрыться в кабинете, – спокойной ночи.

– Спокойной, – донеслось в ответ задумчивое пожелание.

Глава шестая

Альяна:

Солнце еще мирно спало где-то в гуще джунглей, а мы уже сидели за столом, глотая горячий взвар и прислушиваясь к указаниям, выдаваемым дедом магистру Зиенсу, новому коменданту крепости Ничего особого, никого не пускать, ни с кем не разговаривать. Неизвестно пока, на что способен подлый враг, вполне возможно он просто один из неодаренных трюкачей, наученных пользоваться жезлами. А может, и талантливый колдун-самоучка, такой же безумный, как и большинство из них.

– А если будут упрямо стоять под воротами? – мрачно ухмыльнулся Зиенс.

– Бросаете сон пятой ступени и сажайте гостей в камеры. Тут в них недостатка нет, – закончил дед, – и помни, мы все время будем держать шар открытым. Сейчас не до экономии. Яна, пора.

– Уже готова, – отозвалась я кротко, направляясь к выходу, но уйти не успела.

В дверь ворвались дикари, спасенные нами вчера вместе с Энгором.

– Учитель… – дружно рухнули они на колени перед отшельником, – прости, пожалуйста! Мы были неправы, мы ничего не знали… мы будем тебе верно служить, только не оставляй нас тут.

В их черных глазах светился неподдельный ужас, губы жалобно дрожали.

– Я уезжаю… далеко, – даже растерялся он от неожиданности, – и мне некуда вас деть. Дома пока нет, с собой везти нельзя.

– Передай их вождю, – хитро ухмыльнулся дед, – ему положена свита. Только пусть дадут обещание не устраивать капризов.

– Где вождь? – искренне удивились конехо.

– Тут, – буркнул мальчишка, и с неприязнью покосился на соплеменников – зачем Урдо дикари? Они не мыть руки.

– Научишь, – укоризненно глянула на друга Юна, – это твой народ, и ты должен о нем заботиться.

– Мы любим, любим купаться, – засуетились бывшие шахтеры, – нас учитель всему научил. И купаться, и разговаривать, и думать ло-ги-чески.

– Урдо возьмет дикари, – нехотя согласился юный вождь, – но мой строго.

Надо же, теперь он строгий. А еще недавно рыдал как девчонка по малейшему поводу.

– Не запугивай бедолаг, им и так плохо, – предупредила его тихонько.

Пусть учится думать о других, не только о себе.

Оглядев собравшихся и представив, как мы толпой идем вниз, решительно создала длинную повозку с внешним видом носорога, и села впереди, распахнув разом десяток дверок. Вместе с возвращающимися в свои дворцы королями, с нами ехали верховные маги и бывшие главари крепости. Но «купцы» дружно спали, и потому отправились в багажное отделение.

Последним в повозку влез Хирд. В руках он держал пару серебряных походных ларцов. Шлепнувшись возле меня в кресло, дружно не замеченное никем из спутников, герцог поставил один из сундучков на низкий столик а второй, обернувшись, отдал принцессе.

– Дорожное развлечение.

– А что там? – любознательно осведомилась девчонка, немедленно щелкнув замочком.

– Юнелия! – укоризненно окликнул внучку Териан, – а проверить?

– Но это же Хирд, он мне дядя! – возмутилась она, и восхищенно ахнула, – ой, спасибо! Как раз такие, как я люблю. Но давно не ела… как ты узнал?

– Ничего я не узнавал, – отказался Хирд, и это была истинная правда, я свидетель, – просто обычный дорожный сундук. Матушка всегда давала нам такие в дорогу или на пикник. И никто не придумал ничего лучше, хотя у всех были свои любимые способы веселиться. Например, одна знатная придворная дама, решив что матушка нас слишком балует и вообще воспитывает неправильно, однажды сама все приготовила и на прогулке объявила, что у нее есть сюрприз. Мать не захотела с ней спорить, и велела кучеру развернуть карету.

Я тихонько хихикнула, да, тот пикник мы запомнили навсегда.

– Продолжай, – заинтересованно уставился на нас дед.

– Пусть лучше Яна, она там тоже была, – хитро усмехнулся напарник.

– Яна?

– Ну да, – делано вздохнула я, и, задав выбравшемуся за ворота носорогу направление, приоткрыла сундучок. В нем стояли высокие бутыли с лимонадом и морсом, и шелковые короба со сластями. Орешками, печеньем, засахаренными фруктами. Нехитрый, но беспроигрышный набор. – Сначала все было просто прекрасно. Мы приехали на чистый песчаный берег озера, вылезли из кареты и

восхитились. Вокруг пышно цвело разнотравье, чирикали птицы, летали разноцветные стрекозы и бабочки. И разумеется, мы побежали их ловить. Но рано радовались.

– Наступили на змею? – проявил сообразительность Урдо.

– Нет, в наших местах змей мало, и они осторожны. Как почувствуют топот ног, сразу уползают подальше. – пояснил Хирд и смолк, снова передавая мне слово.

– Вмешалась леди Бертена. Она строго заявила, что сначала нужно позаботиться о еде, а потом бегать за бабочками. В то время мы еще покорно слушали приказы всех взрослых и знатных дам, и потому пошли заботиться. Долго искали сушняк, потом таскали на берег. Все перепачкались в паутине и зелени, потревожили гнездо ос, которых Хирд героически сжег, получив за это суровый выговор от леди. Оказывается, на отдыхе маги не должны пользоваться своими способностями, так как это неприлично. Потом мы полчаса разжигали костер, но гореть он не хотел, поскольку недавно прошли дожди. Хирд тайком бросил в кучу хвороста огонек и поддержал его ветерком. Можно было идти ловить бабочек, но они держались от костра подальше, и ловиться не хотели. К тому же нас отправили мыть руки и чистить одежду. Мне было легче всех… просто сменила образ. А Хирд и фрейлины матушки, помогавшие нам с дровами, пошли к озеру. Руки помыли, и подолы кое-как оттерли, зато промочили ноги. А тут еще оказалось, что пора бросать в золу сырую картошку и жарить на прутиках хлеб и ветчину. Есть очень хотелось и мы быстренько наломали прутиков и принялись жарить. Но слишком поздно сообразили, что «прутик» – это очень коварное слово. Слыша его, представляешь действительно тонкий прутик, а потом оказывается, что требовалась ветка толщиной в палец. Тогда она не согнется и не сгорит, роняя в огонь хлеб и ветчину, и их не придётся спасать. Нам пришлось, и в результате жарки, спасения и мойки, ветчины осталось немного меньше, а хлеба почти не осталось. Пока мы спасали упавшие куски – остальные подгорели до черноты. Но была еще картошка и мы сидели вокруг костра, гадая, сколько нужно ждать. Матушка не вмешивалась изначально, сидела в карете и читала письма. А на все наши вопросы кротко отвечала, что поскольку ничего не знала про сюрприз, то и не прихватила ни орехов, ни печенья. Через час мы уже не разговаривали, и не смотрели, летают где-то стрекозы или нет. Каждые пять минут выкапывали картошину и пробовали прутиком, мягкая или нет. Но они по-прежнему были твердыми. Наконец Хирд разозлился и сообщив, что свою долю съест сырой. Демонстративно выгреб из костра три картошины, покатал по траве, остужая, и разрезал детским кинжалом. И сразу же начал ругаться.

Оказывается, внутри картошка давно была мягкой, а жесткой казалась из-за сгоревшей кожуры и обугленного верхнего слоя. Вот тогда и выяснилось, что о том, как правильно жарить картошку и все прочее, леди Бертена имела весьма смутное представление. На пикниках в её поместье этим занимались опытные слуги.

Маги тихонько смеялись, задумавшаяся о чем-то Юна потихоньку хрустела орешками и печеньем. Урдо внимательно следил за тем, что она ест и брал точно такое.

– Молодец Изабелла, – похвалил Териан, – за один раз научила детей не доверять всем подряд. Интересно…что стало с той самоуверенной леди?

– Уехала, – неуступчиво буркнул Хирд, – в свое поместье. Учиться жарить картошку.

– Ты помог? – догадливо усмехнулся дед.

– Зачем? – изумился герцог, – у нас был полный дворец острословов, мечтающих на ком-нибудь отточить свой язык.

– Откуда они могли узнать, ведь не были на пикнике?

– С нами ездила парочка фрейлин, – пояснила я, – но они бы молчали, пока матушка не позволит. Зато мы молчать не собирались. Как только оказались в столовой, начали сгребать на свои тарелки все подряд, громко обсуждая детали пикника. Придворные слушали нас, затаив дыхание, леди Бертена то краснела, то бледнела. А потом, едва досидев до конца ужина, сбежала как заяц от шквала шуточек и притворных сочувствий.

– Теперь я понимаю, – оглянулся на деда Хирд, – как жестоко мы ей отомстили, и никогда бы так не поступил. А тогда мне было всего десять, а Яну – семь. И мы искренне считали, что она это заслужила.

– Я тоже так думаю, – неожиданно поддержал его Чендис, – в те годы все старые фрейлины и статс-дамы упорно пытались управлять юной королевой, всячески доказывая, что она все делает неправильно. И с мужем ведёт себя слишком

уступчиво и кротко, и детей воспитывает без должной строгости. Чересчур много им позволяет, потом, когда сядут ей на голову, еще наплачется.

– А я очень хочу с ней познакомиться, – вдруг объявила Юнелия. – Дедушка, можно мы поедем к королеве Изольде в гости?

– Дай сначала до дома добраться, – вздохнул Териан, – а то я и забыл уже, как выглядит моя жена. Четвертый месяц живу в повозках и шатрах и вовсе не таких удобных, какие делает Яна. Голову сломал, придумывая, как уговорить ее погостить подольше?

– Где погостить? – мигом напрягся Джин.

– У нас, в Анфелне. – спокойно пояснил король, – мы все едем туда.

– Но Альяна обещала вернуться на острова, ее ждет мать! – побледнел от негодования Джин, – я уже заказал в Мазиньи нам яхту.

– Отменим, – властно заявил дед, жестом останавливая открывшего рот ментала, – ты просто не знаешь последних новостей. Сегодня мне спозаранку сообщили, что ваша мать уже плывет в Лортан. Если вы отправитесь из Мазиньи, то обязательно разминетесь.

– Извините, – хмуро покаялся Джин, – просто она мне никогда не простит, если я снова не довезу Яну домой.

– Не беспокойся, я всегда выполняю обещания, – попыталась утешить брата, но на душе у меня кошки скребли. Или это разгулялась интуиция?

Сегодня ночью я почти не спала… слова Хирда неожиданно стали той последней каплей в чаше терпения, которая его переполняет.

Нет, я всегда знала, что он постоянно заботится обо мне и искренне беспокоится, если у меня возникают трудности. Если случайно узнаёт про них, разумеется.

Но тогда я была для него младшим братом, которого нужно было опекать и проверять.

Но и подумать не могла, что он будет так беспокоиться и теперь, когда мы стали чужими и прежняя дружба уже невозможна. А чего-то другого ему просто не нужно. Я никогда не буду для него ни таинственной незнакомкой, ни загадочной леди из запертой башни.

Даже прелестной пастушкой-простушкой не смогу стать. Все эти девушки где-то ждут встречи с принцем, мечтают о первом взгляде, о первом касании рук… о словах, которые будут значить больше, чем простой смысл. Но меня среди них никогда не будет. Хотя были когда-то различные планы… к примеру, пропасть однажды, а потом появиться той самой незнакомкой. Спасибо Риэлле, просветила, чем это может обернуться.

– Представь, пропал младший брат, которого Хирд считает лучшим другом и привык опекать, чем он станет заниматься? Рассматривать незнакомок и бросаться с ними заигрывать, как последний ловелас, думающий лишь о женских прелестях? Да если бы Хирд был таким примитивным бычком, ты и сама никогда не стала бы о нём мечтать. Эту породу мужчин обожают лишь старые девы, вдовы и прочие женщины, обделенные мужским вниманием. К примеру, жены моряков или стариков, готовые от любовного голода упасть в любые объятья, лишь бы пожарче.

А Хирд будет мотаться по всем пределам, разыскивая Яна и тебе будет очень сложно, привлечь его внимание. Но допустим, чудо случилось. Он тебя заметил, и пригласил на свидание. Как скоро он поймет, что твои жесты, вкусы, фразы, привычки и прочее ему кого-то напоминают? Он ведь далеко не глуп, и скоро раскусит обман. Как ты будешь оправдываться? И долго ли сохранится ваше знакомство? Но я могу допустить и редчайший вариант: тебе все удалось. Прошло какое-то время, Хирд забыл тебя, и увлекся незнакомкой, в которую ты превратилась. Но не влюбился, так бывает очень часто. К тому же, пока он тебя искал, его вполне могла утешать какая-нибудь безотказная фрейлина или горничная. Как ты станешь его завоевывать, если не имеешь ни дома, ни семьи? И снова я иду по тропе невероятных совпадений. Ура, он все-таки влюбился и сделал предложение. Как будешь выкручиваться? Рассказывать, что пока он за тебя переживал, мотался по дорогам и городам, ты сидела тут, неподалеку, плетя для него сеть? Ну скажи честно, ты сама-то хоть веришь, что Хирд сразу простит такую подлость и радостно поведет тебя в храм?

– Всё, – сказала я в тот раз, – забудь. Я о таком и не думала, и ничего менять не собираюсь.

Глава седьмая

Альяна:

– Яна, – внезапно ворвался в мои мысли тревожный вскрик принцессы, – мне тут не нравится!

– Назад! – почти одновременно встревоженно приказал Териан.

Но мы и так уже мчались обратно. Магическому кокону не нужно разворачиваться на дороге, как обычной повозке. Я просто повернула носорогу лапы и свое кресло да подняла его повыше, в выросшую на крыше будочку. Теперь мне было отлично видно, что происходит вокруг.

К этому моменту мой шустрый кокон успел добраться почти до верхней точки перевала, откуда дорога начинала спускаться в сторону принадлежащих свободным баронствам территорий. До несущейся в теснине горной речки, через которую был перекинут пограничный мост, оставалось около лиги.

Но мы теперь мчались не к мосту, а назад, к шахтам, и за нами, неуклонно догоняя, неслось угрожающе густевшее облако пыли.

– Лавина, – определил кто-то из магистров, и властно скомандовал, – Яна, делай крылья. Мы поддержим.

– Не командуй Яной! – Грубовато прицыкнул на него Хирд, – она сама решает!

– На такой груз нужны крылья размахом в полсотни шагов, – пробормотала я все ускоряя бег носорога.

Впрочем, на это милое коротконогое животное моя повозка теперь ничем не походила. Первым исчез цвет и образ, сменившись на хамелеона. Потом подросли ноги и поджалось, одновременно расширяясь, тело. Кресла передвинулись, вставая по четыре в ряд. И еще по два на втором этаже.

Пыльное облако, под которым неслись тяжелые обломки камней, уже наступало нам на пятки, но гигантский жук-прыгун подобрался и взлетел. Чтобы через две долгие секунды шлепнуться на крутой склон вздымавшейся справа скалы и вцепиться в нее десятком огромных когтистых лап.

Прильнувшие к оконцам путники отлично видели, как лавина камней, летящая по ущелью в сторону шахты, затопила дно и постепенно улеглась, будто усмиренный зверь. Но в темных клубах пыли можно было рассмотреть и другое: дороги, проложенной по противоположному склону, больше не существовало.

– Хирд, – позвала напарника, осторожно выводя жука наверх, под защиту тени нависавшего уступа, – Подержи кокон, я пойду на разведку.

– Со мной, – тотчас заявил дед.

– Лучше со мной, – пробирался ко мне Энгор.

– Извините, – отказала им наотрез, – я возьму Джина.

Брат тотчас оказался рядом, одарил благодарным взором, и даже на миг не удивился, обнаружив, что мы уже едем вдвоем. Все спутники остались в большом коконе.

И тут же испортил мне настроение, ехидно хмыкнув:

– Я думал, ты возьмешь герцога.

– Ну, если трусишь, могу вас поменять. Боюсь только, ты кокон не удержишь, рассыплешь пассажиров по склону, – немедленно уколола в ответ.

– А он удержит?

– Хирда я давно научила, и кокону всегда даю приказ его слушать, – открывать слишком въедливому братцу все тайны я не собиралась.

– Ну так научи и меня, я не глупее его. – начал злиться Джин, – за день-два освою эту науку.

– Не сомневаюсь. Но для того, чтобы управлять коконом вдвоем, нужно доверие, а ты все время норовишь покопаться в чужих мозгах.

Пикируясь с менталом, я осторожно вела свой крохотный кокон к тому месту, откуда могло прилететь разрушительное заклинание. Всем, кто живет в горных областях, прекрасно известно, внезапно может обрушиться только сель. Или снежная лавина. Но не может быть осыпи, если поблизости нет ни одной кучи камней.

– Там, – брат вдруг ткнул пальцем вверх, и его движения стали осторожными и хищными, как у кота, следящего за вылезающей из норы мышкой.

Дальше мой кокон, смутно похожий разом на паука и гусеницу, полз опасливо и осмотрительно. Осматривалась, разумеется я, не жалея магии на создание как длинных, так и коротких лапок. С коготками, щупальцами, присосками, они во все стороны тянулись от плоского кокона с внешностью хамелеона. И это давало мне возможность резко менять направление и стремительно уходить с линии возможного удара. Полет вниз вместе с новой лавиной почему-то не представлялся мне забавным приключением.

Вершина скалы оказалась двойной. Не знаю, что или кто выскреб тут небольшую ложбинку, скорее ямку, длиной в несколько шагов и вдвое уже.

Но каменную хижину, точнее шатер из спаянных раствором валунов, строили явно маги. Обычным людям никогда бы не закатить сюда по крутым склонам все эти камни, и тем более, не выложить так ровно. Да и не стал бы никто надрываться, просто не нужна тут хижина никому из обычных людей. Ни воды, ни зелени, ни удобной тропы, или хотя бы лесенки. Торчит с краю металлический ржавый крюк примитивной тали, накрыта крышкой выдолбленная в скале ямка для сбора дождя, да прячется за дальним валуном скромная будочка отхожего места.

Тоска и запустение.

И такая тишь, что кажется, будто люди покинули это место давным давно. Но Джин неотступно смотрел прямо на каменный свод, и на его висках начинали вздуваться синеватые жилки.

Так, значит не только он кого-то чувствует, но и его нашли?

Я мгновенно сняла с себя часть ментальных щитов и тотчас почти оглохла от ворвавшихся в голову чужих мыслей. И вовсе не брата. Немного послушав, начала осознавать, что незнакомец разговаривает не с Джином, а со своим сожителем. Вернее, сожительницей.

– Сколько мы еще будем тут сидеть? – усталый голос мог принадлежать мужчине лет сорока… но утверждать я бы не стала.

– До осени, – терпеливо пообещала женщина, и мне показалось, что она старше собеседника. – Лучше проверь, их точно завалило?

– Ну а куда бы они могли деться? – огрызнулся мужчина. – Хотя это могли быть и не люди. Кто – то создал иллюзию, а ты и запаниковала. Совсем одичала тут.

– Поговори мне, – прикрикнула она, – доложу хозяину.

– Я его уже давно не боюсь, – презрительно фыркнул мужчина, – и не верю. Никогда он нас не отпустит, а если и уйдем – то только до моста. Тебе ведь неизвестен пароль? А без него путь один, в пропасть.

– Неужели ты не сумеешь его узнать? – с пренебрежением хмыкнула сожительница незнакомца. – Но в крайнем случае можно уйти по старой тропе.

– Нельзя, – ехидно засмеялся он, – ты оказалась очень невнимательной. По ней уже ушли те трое… пять лет назад. Тоже считали себя самыми хитрыми. А ночью я почувствовал толчок… сработала ловушка.

– Да? – она явно задумалась, – так может, они наоборот, расчистили нам путь?

– Если бы. С того дня иссяк поток в правой расщелине. Значит сейчас там озеро. Или плотина, пропитанная водой… и никому не известно, насколько она надежна. Лучше скажи, чем ты думала, отдавая такой приказ? Как пройдут интенданты, если тропа завалена?

– У них есть амулет, превращает камни в песок, а его можно унести ветром.

– Ты дура непроходимая, – с горьким презрением констатировал он, – куда нести-то? Тут песка хватит чтобы засыпать ущелье ровным слоем до самой обители. Но тропу это не вернет. А продуктов у нас на пять дней. Потом мне придется есть старую монашку.

– Не надейся, щенок беззубый, – зло хохотнула она, – я припасла на такой случай надёжное оружие. Да и не выжить тебе без меня. Ты ведь ничего в жизни не умеешь.

– Умею, – с веселым отчаянием сообщил он, – хочешь испытать?

– Пф-ф! – язвительно фыркнула женщина и вдруг резко смолкла.

– Я заморозил ее на пять минут, – устало сообщил маг, в этом сомнений больше не оставалось. – входите, поговорим.

– Идем, – отозвалась я, многозначительно подмигивая брату, чтобы не спешил показывать свои умения.

И вообще не лез вперед. Как я успела выяснить, одни и те же люди относились ко мне по-разному в зависимости от того, в мужском костюме встречали или женском.

Женские слова редко кто воспринимает всерьез до тех пор, пока не получит веских доказательств их благоразумности.

Джин нехотя кивнул, и мой паук неслышно перебрался к двери в хижину, на всякий случай зацепившись за самые крупные валуны десятком лап.

– У нас открыто, – сообщил из-за двери хозяин этого убогого жилья, и с неприкрытым сарказмом добавил, – Всегда.

Паук протянул лапу и распахнул кривую дверцу, умело заляпанную серым раствором под цвет камней. В хижине властвовали полумрак и нищета. Простые деревянные лавки и стол из камня, низкий очаг в углу и еще одна дверца, ведущая в заднюю комнатушку. Но заросший как медведь мужчина явно спал там же, где и сидел. На застеленной невыделанными шкурами и засаленными походными одеялами лежанке.

Просто потому, что дальше его не пустила бы цепь, прикованная к кольцу, вмурованному в пол у самого входа.

На соседней скамье, неудобно приткнувшись щекой к стенке, полулежала немолодая женщина в сером ситцевом платье и монашеской накидке.

– Мы её временно усыпим, – сообщила я узнику, – чтобы не мешала разговаривать.

– Я бы сам усыпил, но не умею, – устало отозвался он, – у меня лучше всего выходят заклинания, подчиняющие минералы. А управлять разумом учусь тайком, чтобы сбежать.

– Но ты же управляешь минералами? – недоверчиво сузил глаза Джин, – значит можешь приказать и цепь спадет.

– Если бы мог – губы бородача тронула огорченная усмешка, – давно бы снял. Но это артефакт… и как только я начинаю ослаблять хоть одно звено, ошейник мгновенно впивается шипами мне в шею.

– Я позову собратьев, – произнесла я полувопросительно, намеренно не поясняя, о ком идет речь.

– Зови хоть всех, – безразлично отмахнулся пленник, – хуже уже не будет. Я конечно, глуп и наивен, но понять, что живым меня отсюда не выпустят – все же сумел. Они изначально так задумали, не оставлять свидетелей.

Тонкая как виноградная плеть, лиана выскользнула из хижины, переползла через край ложбинки и повисла, раскачиваясь, в поисках большого кокона. Уступ, скрывавший гигантского жука, обнаружился не сразу, а лишь через несколько минут, и за это время мы успели осмотреть вторую комнатку. И окончательно поверить узнику. Монахиня жила неизмеримо удобнее. Мягкая перина, магический светильник, запас чистых одеял, полный сундук сладостей и орехов. А в холодном шкафу – мясные деликатесы и бутыль с малиновым ликером.

– Мне послышалось, – воздушной лианой вытаскивая в первую комнату сладости и ветчину, сердито бурчал Джин, – будто продуктов у вас только на пять дней?

– Стерва… – впервые за время знакомства пленник выдал свои эмоции, стиснув до хруста кулаки, – но вы не все нашли. У нее есть шар и еще один сундук, с артефактами.

– Наши собратья найдут, – пообещала я, ведя жука к вершине скалы, – у них умения больше подходят. Кстати, ты не сказал, как тебя зовут?

– Дангаор, – назвал он одно из самых известных в королевстве имен.

Так звали отца королевы Гизейдес.

– А твоя мать весьма амбициозна, – Джин удивленно вздернул бровь, но узник ответил немедля похолодевшим взором.

– Возможно. Я никогда ее не видел. Матушка Фимма тайком поведала, будто я бастард королевы… но с каждым годом я верю в это все меньше.

– Какой именно королевы? – с деланым равнодушием осведомился от входа Териан.

Остальные магистры безмолвно стояли за его спиной.

– Гизейдес, – мельком глянув на них, ответил мне узник.

– Это абсолютно невозможно, – уверенно отодвинув сына, протиснулся в хижину Беруальд. – а кто эта Фимма?

– Моя приемная мать, – мазнув равнодушным взором по спящей монашенке, сдал её маг, – я вырос в монастыре.

– Мы во всем разберемся, – твердо пообещал старый король, – и ты будешь присутствовать при этом. Но сначала поясни, кто превращает скалы в каменные осыпи?

– Я, – не моргнув и глазом, признался маг, и так же бесстрастно добавил, – коротко меня зовут Даор. Я – маг минералов, но своей силы мне бы не хватило. Матушка дала усиливающий артефакт.

Он спокойно приподнял одеяло и достал странную синеватую трубку.

– Яна! – мгновенно встревожился Энгор, – это наш артефакт.

– Ну и забери, – невидимая лапа моего кокона уже выхватила у узника оружие и я пошутила, подавая артефакт отшельнику, – нужно было защищать получше, чтобы никто вас не грабил.

– Мы считали, что прячем надежно… – огорченно рассматривал он странную вещицу, – осталось всего три заряда. Интересно, куда ушли остальные шесть?

– Четыре истратил я, – с невольным уважением отчитался Даор, – последний – менее часа назад. По дороге двигалась странная повозка, о которой не предупредил главный интендант крепости. Без его ведома никто не может отсюда уйти.

– Это один из главарей? – Вмиг насторожился дед.

– Нет, – по губам узника снова скользнула презрительная усмешка, – «купцы» – просто надсмотрщики. И прикрытие для главного управляющего, хотя сами считают его кем-то вроде дворецкого. А он и не спорит. И всегда в курсе всех их намерений.

– Темные силы, – с досадой ругнулся Беруальд и повелительно рявкнул, – Яна, едем назад!

– Но не все же? – резонно заметила я, спешно поднимая жука наверх и устанавливая над хижиной, как второй этаж.

Только намного шире. Попутно поделила получившееся помещение на несколько комнат, добавила окон и пару умывален и лестницу вниз.

– Возьму Джина, Хирда, Эмильена и Энгора.

Свои слова я сопровождала делом, выхватывала из толпы новых спутников и усаживала в малый кокон.

– Дед, управление укрытием передаю тебе, – шепнула тайком Беруальду, привязывая к нему большой кокон, – просто командуй им, как големом.

– И не подумаю, – притворно испугался он, – всё и так хорошо. А вы…

А мы уже летели.

Швырнув кокон в небо и распахнув широкие крылья, сразу ощутила разницу между этим полётом и подъёмом с моря. Там приходилось долго набирать высоту, лавируя между воздушными течениями, а здесь мы сразу оказались в их гуще. Я даже опешила на миг, зато не растерялся верховный магистр.

Вызвал мощный ветер, подхватил кокон под крылья как даму в танце и стремительно понес в обратном направлении. Путь, на который бегемот затратил несколько часов, гигантский сокол преодолел за двадцать минут.

Подлетая к массивному зданию обители зла, я сделала крылья прозрачными, а нас прикрыла серо-голубым облачком, почти незаметным на фоне неба, выцветшего от послеобеденной жары.

Наивная предосторожность.

Это стало ясно, когда мы плавно опустились в роскошный сад для главарей. Теперь он был заполнен людьми, лежащими везде, где только можно. На скамьях и полу беседок, на траве и в клумбах под деревьями и кустами. И даже просто на дорожках, наскоро застеленных коврами и покрывалами. Все лежащие были бледны до зелени, все стонали и никто, ни один, не смотрел в небо, проверяя, летит там что-то или нет.

Между ними сновали мрачные лекари, тоже бледноватые, но явно уже кастовавшие на себя усиленную регенерацию.

– Что стряслось? – поймал одного из них Эмильен.

– Олеандр, – несчастно вздохнул целитель. – Кто-то бросил в кухонный очаг сушеные цветы и веточки, а потом заткнул трубу. Дым расползся по всему зданию, но маги пострадали мало, у всех сильные амулеты. А вот шахтёры и мастеровые отравились очень сильно. Несколько человек при смерти, магистры пытаются спасти. Одного уже потеряли, слабый младенец спал в гамаке и к моменту, когда о нем вспомнили, было поздно. А вы откуда?

– Забыли одну мелочь, – скрипнул зубами верховный магистр, – не знаешь, где дворецкий?

– Да тут крутился… воду подносил, одеяла выдавал.

– Покажи, я его плохо помню, – попросил Хирд.

– Я нашел, – шепнул Джин, – вон он, на втором этаже, смотрит прямо на нас, старичок в зелёной рубахе. Ах, гад… заметил…, уходит!

– Достань сном! – велел Эмильен, но ментал только отмахнулся.

– Всё уже пробовал… защита у него сильная.

– Яна! – дружно воззвали они, не замечая, что мы уже мчимся по широкой террасе второго этажа.

«Старичок» в зеленом нёсся впереди с завидной скоростью.

– Предупреди всех, – Эмильен, прижимая к губам переговорный артефакт, выдавал указания кому-то из магов, – дворецкий главный враг. Запрети всем к нему приближаться, мы сами поймаем. И начинайте проверять продукты, у него было время всё отравить.

Одетая в зеленое фигура мелькнула впереди, и я попыталась бросить в него кусок кокона. Не вышло, округлая форма здания снова помогла злодею ускользнуть.

– Я достал его заклинанием поиска, – объявил вдруг Энгор и пояснил, – для защиты от жуликов во все свои амулеты и артефакты мы ставим особых «комаров». Теперь я вижу, куда он бежит. Сейчас резко свернул вправо.

– То есть, в одну из комнат, – мгновенно определил Эмильен, и я замедлила скорость движения.

– Сюда, – уверенно указал отшельник, на крепкую дверь, собранную под кованые накладки из толстых плах, но она оказалась запертой.

– Усиль защиту, – приказал мне глава ордена, и обрушил на преграду ураганный порыв ветра.

Мощная и явно защищенная заклинаниями створка простояла не более двух секунд. Затем, с оглушительным скрежетом вырвавшись из стены вместе с рамой и замком, унеслась в глубь комнаты, снося по пути мебель.

– К шкафу, – указал Энгор на добротный высокий комод, полускрытый балдахином.

Мы очутились возле него в одну секунду, и почти сразу поняли, что снова опоздали. Шкаф медленно двигался, закрывая своим внушительным корпусом темнеющую в стене высокую щель. Без сомнения проход в потайное помещение.

Хирд недобро прищурился и щелкнул пальцами. Шкаф на миг осветился багровым жаром и рассыпался раскаленной золой, освещая лаз в дыру, ведущую куда-то вниз.

– Выпусти меня, – скомандовал отшельник так уверенно, что я и не подумала ослушаться, хотя о предосторожности привычно позаботилась.

– Коконом прикрыла, – предупредив Энгора, открывая для него неширокое отверстие.

– Зачем? – искренне изумился маг, но его взгляд согрел меня неожиданной признательностью.

– На всякий случай, – глядя ему вслед, выдохнула едва слышно.

С минуту мы сидели тихо, бдительно вслушиваясь в доносящиеся из дыры шорохи, но никакой ясности они не принесли.

– Ты можешь видеть, что там происходит? – справился неожиданно глава ордена.

– Нет. – огорченно призналась я, – сейчас не могу. Я не оставила связующей плети… Энгор бы сразу ощутил и принял за поводок.

– Правильно сделала, – одобрил Хирд, – отшельник и без того не доверяет нам до конца. Боюсь, кто-то успел убедить его в нечестности магов.

– Мало ли им пришлось испытать? – Философски заметил Эмильен, – вы же помните, сколько лет они тут тайком наблюдают? А нам далеко не сразу удалось навести порядок в королевствах и на островах. И все равно, выловить всех самоучек пока не удается. Боюсь, и никогда не удастся, ведь появление способности к магии зачастую случайно.

Из лаза послышались звуки тяжелых шагов, потом сердитое сопенье и наш тихий разговор прервался.

Первым наружу выбрался Энгор и успокаивающе махнул рукой.

– Там у него потайной склад и выход на склон. – пояснил он, бесцеремонно выдергивая из дыры привязанного на магическую лиану «дворецкого».

На плечах гада висел вместительный дорожный мешок, битком набитый чем-то тяжелым.

– Он решил отойти подальше и с помощью жезла обвалить обитель. А потом вызвать сообщников, забрать ценности и удрать навсегда.

– И много у него там ценностей? – с интересом рассматривал мрачного и злого негодяя Эмильен.

– Много. Я не проверял, полны ли сундуки, но самые крупные и чистые камни он никому не доверял. Хранил у себя. А в мешке у него вещи из нашего убежища. Это именно он, когда-то, еще в детстве, подглядывал за мастером ловчих птиц и позже придумал, как того убрать.

Рассказывая все это, отшельник связывал пленника живой лианой и засовывал в созданный мною багажник. Мешок он поставил рядом с собой.

– Нужно предупредить коменданта, – доставая амулет вызова решил Эмильен, и все с ним согласились.

Так намного быстрее и проще, чем искать мага по всей крепости, натыкаясь на едва живых, бледных шахтеров. Мы ни в чём перед ними не виновны, кто же мог знать, что у человека, сумевшего накопать себе камней на королевскую роскошь, хватит силы воли и терпения, чтобы много лет бегать в прислужниках у самоуверенных надзирателей над рабами?

Зиенс появился через пару минут, выслушал новости и тихо попросил оставить дворецкого тут.

– Мы его просто привяжем… пусть смотрит в глаза людям, которых приговорил.

– Его необходимо тщательно допросить, чтобы выяснить все подробности. – отказал Эмильен, – да и не проймут такого гада ничьи взгляды. Он по три года ел за одним столом с «купцами», делил с ними развлечения, вечерами выслушивал их планы и мечты. А потом бестрепетно отправлял в пропасть.

Глава восьмая

Альяна:

Возвращаться на скалу всей компанией мы не стали. Перелетели засыпанный осыпью перевал, и, минуя мост, сели на другом берегу в тенистой тутовой роще.

Там разделились, Эмильен остался со мной, помогать в полете, а все остальные устроились под деревьями, густо усыпанными разноцветными ягодами. Я не устояла, сорвала несколько штук, черных, как ежевика, и чей-то ветерок тотчас насыпал таких целую корзинку и втиснул мне в руки.

– Это мне? – изумилась неожиданной заботе, совсем позабыв, что больше не отношусь к мужественной части человечества, которой не принято дарить цветы и сладости. А припомнив, смущенно улыбнулась магам, – Спасибо.

И поспешно зашвырнула крылатый кокон в небо.

Нас встречали с явным нетерпением, но дождались, пока мы умоемся и сядем к стоявшему посредине накрытому столу.

– Мы уже пообедали, чтобы времени даром не терять, – сообщил дед, – садитесь, ешьте и рассказывайте.

Говорил глава ордена, а я торопливо ела и украдкой рассматривала сидевшего чуточку в сторонке худого мужчину. Узнать бывшего узника можно было лишь по глазам, тоскливым, как у брошенной собаки. Все остальное изменилось.

Вместе со спутанной, неопрятной гривой исчезли усы с длинной бородой, и без них Даор оказался намного моложе, чем казалось мне прежде. Ровесником Гарлу, если не Хирду. И лицо стало приятным, одухотворенным, однако ни одной фамильной черты, так хорошо прослеживавшейся в королевской портретной галерее, в нем не нашлось.

Значит опекунша ему все же лгала, и можно не сомневаться, что делалось это по плану и вовсе не без выгоды.

Оставалось понять, в чем она, если камней эта банда добыла намного более, чем они смогут потратить за десять жизней. Даже если станут расходовать золото с королевской роскошью.

– Яна, – шагнувший ко мне дед смотрел с сочувствием и тревогой, – Хирд прислал срочное сообщение. Над лесом, в стороне трактира, в небо поднимается столб черного дыма.

– Сначала летят водники, – мгновенно сориентировался Териан.

– И мы, – засуетились принцесса с другом, еще не понявшие что их просьбы запоздали.

Мы снова летели, и на этот раз я не успела даже устроить королям кресла. Так они и сидели кучкой прямо на полу, выдернутые из-за стола шустрыми лапками кокона. И похоже, это ничуть их не смущало. Даже наоборот, выглядели все весьма деловито.

– Давай сразу к трактиру, – едва определив где находится, скомандовал Териан. Затем оглядел сидящих рядом и слегка помрачнел, – Юнелию оставила?

– Там Имольт, Чендис и два магистра, – напомнила я, направляя крылатую повозку прямо на рвущиеся в небо клубы дыма, – если открою оконца, сможете отсюда тушить?

– Конечно, – уверенно подтвердил дед, – а сможешь облететь вокруг?

– Да. Потом закрою вас коконами и высажу на лету.

– Очень хорошо, – магистр перегнулся через отверстие, вглядываясь в приближающееся строение и что-то резко в него швырнул.

Рассмотреть, что там происходит, мне не удалось. Сначала защищала магистров и аккуратно опускала в высокие сорняки, почти касавшиеся верхушками дна моего летуна, потом уводила его круто вверх, снова направляя на скалу. Тревога Териана заразила и меня, хотя интуиция подсказывала, что беспокоится он напрасно. Просто привык, что Юне угрожает беда.

– Не волнуйся, – тихо успокоил Эмильен, – все у них в порядке. Я сам первым делом надел на девчонку свой следящий амулет, и снять его не сможет никто, кроме меня.

– А раньше так сделать не могли? – выдохнув с облегчением, буркнула я.

– У Юнелии была хорошая защита, – пояснил он то, о чем знали уже все, – и Гизейдес умышленно не скрывала её статус бастарды. Зато они с Терианом тщательно прятали свою любовь к внучке. И все мы считали это достаточным. Ведь обычно ради выкупа воруют законных принцев.

На скале нас ожидали с тревожным нетерпением, и во всех взорах светился один вопрос:

– А кого вы теперь возьмете?

– Всех, – решительно ответила я, приводя в действие свой план.

Сжав кокон как можно сильнее, распределила багаж, которого стало намного больше, ровным слоем по брюху летающей повозки. Спящие злодеи тоже ушли в «подпол». Сверху в подушках сидели последние из спутников, во главе с задумчиво поглядывающим Чендисом.

– Уверена? – едва слышно осведомился Эмильен.

Я лишь молча кивнула. Хотя полной уверенности не было, зато имелся порядочный опыт прыжков с большой высоты. И надежда, что он не понадобится.

В этот раз мощная лапа швырнула летуна не просто вверх, а еще и наискосок, и едва мы оказались в небе, вокруг кокона веером раскрылись три пары огромных трепещущих крыльев. И сразу ударил снизу мощный порыв ветра, поднимая нас даже выше, чем в прежних летунах.

Но я не обольщалась, понимая, что постоянно такого ветра не создаст даже верховный магистр, и теперь благополучие нашего полета зависит лишь от моего умения летать.

– Отлично, – сдержанно похвалил Эмильен, следя как стремительно летун приближается к горному потоку, упорно держа при этом высоту, – как нужно будет, еще поддержу.

– Не нужно, так доберемся, – уверенно отказалась я, осознав, что падение в теснину нам уже не грозит. – Летим сразу к трактиру, но опустимся вниз немного заранее. Там может быть опасно.

А с нами дети и преступники, добавила про себя, и лучше их поберечь от любого нападения.

Огромный, необычный летун плавно скользнул над дорогой и, теряя крылья, мягко присел на отросшие лапы.

– Я тут послежу, а вы доедете до трактира, – деля кокон на две неравные части объявила главе ордена и отправила его в малую повозку вместе с остальными магистрами.

А свою кибитку медленно повела по дороге, подняв над крышей обзорную магическую трубу. Кроме детей и спящих преступников, в повозке остались лишь дикари конехо, да Даор, и тот лишь потому, что я еще ничего не знала о его способностях.

И особенно об умении в экстренных ситуациях действовать сообща с собратьями.

– Почему нам нельзя было поехать с ними? – недовольно надула губы любопытная принцесса.

– Хороший вопрос, – похвалила я, – и ты мне на него сейчас ответишь. Чтобы мне не совестно было представлять тебя королеве Изольде.

– А почему тебе будет стыдно? – вытаращила она красивые глазки.

– Ну представь, – пояснила ей с наигранным вздохом, наблюдая за открывающейся впереди картиной, – приезжаем мы в Одзиен, входим в тронный зал…

– Подожди, – нахмурилась Юнелия, – а зачем мы поедем в Дегронию, а не в Эргос?

– Разве ты ничего не знаешь? – изумилась я, – или думала, будто мы шутили, когда говорили, что Дед отказался от трона и поехал ловить рыбу? Вот до сих пор и ловит. А Леонтиду и Изольде пришлось оставить Гарлу родной дворец и ехать в Одзиен. Хирду перешел Дэнзор. И всю эту кашу заварила ты. Потому что рассуждала наивно, по-детски. Иначе сначала пошла бы советоваться с умными людьми, а не сбежала из дома, нанеся родным дедушке с бабушкой коварный удар.

Принцесса побледнела, ее губы задрожали, но она держалась, вмиг забыв про глупые капризы.

– Ты делаешь ей больно… это жестоко. – Осуждающе смотрел на меня бывший узник. – я думал, ты добрая!

– Не смей так говорить про Яну! – внезапно вспылила принцесса, мигом вставая на мою защиту. – Ты же ничего не знаешь! Дикари ее поймали и несколько дней вели через джунгли в мешке… дедушка дал мне посмотреть в шаре! У нее все руки были изъедены гнусом! А потом она нас спасла и увезла от оракула! Я уже думала, никто меня никогда не найдет, и придется умирать, больше не попробовав ни пирожных, ни мороженого! И не увидев бабушку!

Она затряслась в горьких рыданьях. Я поспешила прижать девчонку к себе, и, утирая платком её мокрые щеки, успокаивающе погладила по пушистой серебристой голове.

– Я совсем запутался, – виновато признался Даор, – все, о чем вы говорите, для меня неожиданность. Начинаю подозревать, что меня обманывали абсолютно все… и это самое обидное.

– Зато теперь ты сможешь сам во всем разобраться, но поверь моему опыту, орден магов никому никогда не желает зла, и ничего не пытается получить обманом.

Больше ничего сказать я не успела, в ушах раздался звон артефакта связи, оставленного Эмильеном. Как вскоре стало ясно, верховный магистр отдал мне

свой собственный.

– Яна, поспеши, тут опасности нет. Но главные преступники сбежали, Хирд гонится за ними.

– На чем? – не поняла я, но он уже смолк.

До трактира мы домчали за полминуты, и за это время я успела снова разделить кокон. И оставив большую часть, где устроила склад и небольшую столовую возле ограды обгорелого трактира, легко забросила меньшую вверх.

– Яна! – возмущенно воззвал из артефакта хор в несколько голосов, – возьми помощь! Они там вдвоем.

– Возьми меня, – перебил всех зычный голос отшельника, явно усиленный магически, – я стою на дороге!

Вообще-то в подобных ситуациях я должна слушать лишь магистров ордена и тех, кому обоснованно доверяю полностью. А Энгор пока еще темная лошадка, и хотя рассказал о себе уже многое, но и утаил не менее. Значит пока не решил, можно ли нам открывать все свои секреты.

И все же я решила взять именно его… интуитивно чувствуя, как важно отшельнику мое доверие.

– Хорошо, – спокойно отозвалась, разворачивая летуна.

Однако вовсе не для того, чтобы сажать его на полузаросшую травой дорогу, посреди которой стоял Энгор. Не снижая скорости пронеслась над мужчиной, словно сачком подхватывая его растопыренными пальцами гигантской лапы. А едва закинув пассажира в заднее кресло, резко направила кокон вверх, стремясь наверстать потерянную высоту.

– Сейчас я создам особую магическую сферу, – произнес отшельник, переведя дух, – дальше полетим в ней. Постарайся сразу убрать свои крылья.

– Ладно, – покладисто кивнув, я бдительно уставилась на раскинувшийся внизу холмистый пологий склон, поросший редкими перелесками.

Крылья убрать просто… а верхний кокон никуда не денется, просто станет незаметным. И если все же доведётся падать – он мгновенно раздуется в огромный шар, в котором я могу бестрепетно спрыгнуть хоть со скалы. Со шпиля королевского дворца прыгала, и не раз. Правда, старалась никому не попадаться на глаза.

Вокруг нас вдруг заблестело голубое стекло и скорее от удивления, чем исполняя указания, я мигом свернула кокон.

– Отличная реакция, – похвалил Энгор, и мягко предложил, – Садись.

Лишь в этот момент я осознала, что стою, вытянувшись как перед прыжком. Огляделась и присвистнула. Тут было намного роскошнее, чем в моем коконе. И все походило на настоящую мебель, а не на туман. И обитые голубым плюшем кресла, и столик из голубого стекла. А под ногами льдисто поблескивало дно широкой чаши, такой же прозрачной и стеклянной на вид, как накрывавшая нас крыша.

– Не страшно? – справился отшельник, едва я села в кресло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/chirkova_vera/vysshaya-proba-nedug-moy-svet-moy

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить